Сыщик моей мечты

Автор:
Татьяна Полякова

Сыщик моей мечты

Татьяна Викторовна Полякова

Авантюрный детективЯ и Владан Марич #4

Время идет, а ничего не меняется! Я по-прежнему безнадежно влюблена в своего босса Владана Марича, частного сыщика, который держит в узде неблагополучный городской район под названием Яма. Только вот Владан ко мне почти равнодушен и к тому же живет с красавицей Маринкой. Но в работе – в расследовании опасных преступлений – я чувствую, что необходима ему. Я обладаю зорким взглядом, парадоксальной логикой, а главное – абсолютной преданностью делу и лично Маричу. Очередным клиентом нашего агентства становится – о боги! – мой бывший ненавистный муж Валерий Забелин. Наша задача: найти пятнадцатилетнюю Юлю Моргунову, дочь его знакомых, которая вот уже пять дней как бесследно исчезла…

Татьяна Полякова

Сыщик моей мечты

© Полякова Т.В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

День обещал быть таким же тоскливым, как предыдущие. Я сидела за столом в нашем офисе и, за неимением других занятий, пялилась на стену напротив. С момента нашего последнего расследования минуло две недели, клиентов не было, и по этой причине мой босс не считал нужным появляться в конторе. Вероятность того, что клиент придет с улицы, ничтожно мала, услуги Марича стоили дорого, оттого по пустякам его вряд ли побеспокоят. Обращались к нему в основном по рекомендации, причем чаще всего, когда считали дело безнадежным или рассчитывали на конфиденциальность.

Как на грех, в последний раз денег мы получили чертову прорву – верный признак, что вернуться к работе Владан не поторопится. Хоть он и любил повторять: «Я работаю только за деньги», на самом деле вряд ли ценил их по-настоящему, хотя бы потому, что тратить деньги не умел. К одежде, еде и развлечениям он был равнодушен, к тому же бросил пить, сократив статьи расхода до минимума. Правда, под окном офиса стоял «Мазератти», а во дворе навороченный байк – любимые мужские игрушки. Подозреваю, это были единственные всплески расточительности, ни на что другое у Марича просто фантазии не хватает. На счастье, ее с лихвой хватало Маринке, подруге Владана. Вот уж кто у нас транжира! И слава богу, не то работать ему не было бы никакой необходимости чаще, чем пару раз в год. И что тогда делать мне?

Я по уши влюблена в своего шефа, о чем знает вся округа, включая его и Маринку. У нас такой райончик, что все на виду…

Тут я невольно хмыкнула – район, прозванный Ямой, являлся малой родиной Владана. Он здесь вырос. И не пожелал его покидать, хотя все нормальные люди давно это сделали. Удивительно, как быстро я умудрилась здесь прижиться, притом что здешняя среда обитания для меня уж точно экзотика. У меня богатый папа, и выросла я в доме возле реки, в самом центре нашего славного города, где стоимость квадратного метра способна вызвать нервный тик.

Маринка над этим обстоятельством любит потешаться, впрочем, для веселья и так поводов хватает. Например, наша дружба. Совершенно ненормальная, с моей точки зрения. Она живет с Маричем, а я мечтаю занять ее место, о чем Маринке хорошо известно. И вместо того чтобы тягать друг друга за волосы, мы непонятно как стали подругами. И теперь я даже мысленно утопить ее не могу без того, чтобы совесть не мучила. По мне, так Владан отлично устроился: делает вид, что именно так все и должно быть, а ко мне относится, точно к дитю малому. Иногда это обидно, но чаще бесит. Однако, учитывая, что на работу к

нему я сама напросилась и никто меня тут особо не держит, приходится терпеть.

Тут я тяжело вздохнула от великой жалости к себе, а дверь вдруг распахнулась и вошел Марич. На моей физиономии мгновенно появилась улыбка, и сердце затрепетало от радости.

– Привет, – буркнул он, глядя на меня без особой радости. – Я вроде бы говорил, что у тебя отпуск.

– У меня остались кое-какие дела, – пискнула я и принялась копошиться в столе, имитируя бурную деятельность и очень боясь, что Владан сразу уйдет.

Но Господь внял моим молитвам. Марич прошел к своему столу и, устроившись в кресле, почесал затылок и сказал:

– Кофе, что ли, сваргань…

Я кинулась к кофемашине, продолжая улыбаться и восторженно таращиться на него. Некоторые считают, что мой шеф похож на громилу из подворотни, а по мне, так красивее его нет мужчины в мире. То ли любовь слепа, то ли вкусы разные. Если честно, временами он и впрямь может напугать. Однако все мои знакомые женщины считают Марича очень привлекательным. Мужчинам он точно таковым не кажется, но в Яме не было человека, к которому относились бы с таким же уважением. И он этого, безусловно, заслуживал. Отец его – из боснийских сербов, отсюда и имя, несколько экзотическое для здешних мест. За глаза его и стар и млад зовут Сербом. И он хозяин нашего детективного агентства.

Я поставила перед Владаном чашку кофе и устроилась рядом.

– Не пора нам подумать о клиенте? – сказала нерешительно.

Владан вздохнул.

– Хочешь, я тебя в кино свожу?

– Конечно, хочу. Когда?

– Да прямо сейчас.

– С чего вдруг такая доброта? – насторожилась я.

– Я веду тебя в кино, а ты вспоминаешь, что у тебя отпуск. Почему бы тебе не съездить отдохнуть? Вместе с Маринкой?

– А ты что будешь делать? – сказала я.

– Я тоже не прочь отдохнуть.

– От Маринки?

– Вообще-то от тебя, – вздохнул он. – Но и с ней готов расстаться на пару недель. Поскучать.

– Марич, ты ужасная свинья, – заметила я.

– Она дурно на тебя влияет.

– Кто?

– Маринка. Ты даже говоришь ее словами.

– Тем более нам ни к чему ехать вместе.

– Хорошо, поезжай одна.

– Одной мне неинтересно, – возразила я. – Отпуск у нормальных людей – двадцать четыре рабочих дня, свой я уже отгуляла. Я серьезно отношусь к работе, пекусь о нашем имидже и держу руку на пульсе, в смысле, интересуюсь тем, что происходит в городе, с целью определить потенциальных клиентов. И тебе советую не расслабляться. Мы могли бы вместе пойти на какие-то курсы, которые пригодятся нам впоследствии, – тут я малость притормозила – Марич молчал, глядя на меня, я тоже помолчала и нерешительно спросила: – Что?

– Завораживает, – ответил он.

– И?

– Может, все-таки в кино?

– Я с тобой – хоть на Эверест. А о курсах все-таки подумай. Я тут кое-что подготовила…

В этот момент стало ясно: еще пара секунд, и он сбежит.

– Ладно. Идем в кино, – махнула рукой я.

Не успел Владан подняться, как мы услышали шаги, а вслед за этим дверь в офис открылась.

«Маринка, – с досадой решила я. – Пойдем в кино втроем как идиоты. Надо было сразу отправляться, а не болтать…»

Однако вовсе не Маринка возникла в кабинете. В комнату, слегка хмурясь, решительно вошел красавец в дорогущем костюме и белоснежной рубашке. Забелин Валерий Константинович. Мой бывший муж. Вот уж кому совершенно нечего здесь делать! Бывший – редкая сволочь, ярчайший пример того, как может быть обманчива внешность. Некоторое время назад мы вроде бы достигли соглашения: я молчу о его «подвигах», а он держится от меня подальше, то есть исчезает из моей жизни, точно страшный сон. И нате вам…

– Привет, – сказал Забелин и нахмурился еще больше.

– Ты не заблудился? – осведомилась я.

– Нет, – покачал головой он и спросил: – Пройти можно?

В нем не было обычной язвительности, и это слегка насторожило. Владан ничего не ответил. Взглянул на меня вопросительно, предоставив решение мне, и я, чуть замешкавшись, кивнула.

Забелин прошел и сел напротив Владана, слегка развернувшись ко мне. На мгновение повисла гробовая тишина, мужчины смотрели друг на друга, словно прицениваясь. Владан – исподлобья, как будто говоря: «Надолго моего терпения не хватит».

Забелин потер подбородок, вроде бы собираясь с силами, и произнес:

– Мне нужна ваша помощь. В смысле, я хочу вас нанять.

Признаться, этого я никак не ожидала. От Забелина ничего, кроме пакостей, я в принципе не ждала, и вдруг… просьба о помощи.

– Может, ты правда заблудился? – спросил Владан, мой бывший в роли клиента совсем его не прельщал. Впрочем, не уверена, что он и к иному визитеру отнесся бы по-другому. Пока есть деньги, о работе думать его силком не затащишь. А тут еще бывший…

– Что мешает видеть во мне обычного клиента? – ответил Забелин.

– Сам знаешь.

– Знаю, – словно нехотя, кивнул он. – Но… мне нужен лучший. А это, похоже, ты.

Представляю, чего ему стоило это признание! Или это хитрый ход, желание растопить похвалой наши души? Тут он не угадал. Владан к похвалам, как и к угрозам, относится с завидным равнодушием, но тут вдруг сказал:

– Я проникся.

Должно быть, рассчитывал, что после этих слов Забелин перейдет к делу. Тот вновь потер подбородок.

– У моего приятеля пропала дочь, ей пятнадцать, и она ни в грош не ставит своих родителей. Когда смотришь на таких, начинаешь сомневаться, стоит ли заводить детей. Но… она совсем еще ребенок, и ее нет дома уже пять дней. Родители сделали все, что смогли. Никто из ее друзей понятия не имеет, где она может быть.

Владан слушал без особого интереса – откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди.

– В полицию сообщали? – задала вопрос я.

– Да. В полицию пошли, едва дождавшись утра. Ее мобильник был отключен, что очень странно, и дома она, по всей вероятности, не ночевала впервые. Прийти под утро могла, но, по крайней мере, эсэмэс присылала, типа: «Отстаньте, у меня все ок». В общем, родители не сомневаются: произошло несчастье. И совсем не уверены, что полиция сможет что-то сделать. В общем, нужен человек, который найдет девочку. Деньги, как вы понимаете, значения не имеют. Можете назвать любую сумму.

Владан вновь взглянул на меня, на его лице отчетливо читалось недовольство. Скорее всего, он указал бы Забелину на дверь, но решил дождаться моего решения, а я с решением не торопилась.

– У тебя с отцом девочки какие-то совместные проекты? – задала вопрос я.

– Нет, – покачал головой он. – Мы хорошо знакомы, не более того.

– Валера, – вздохнула я, – кому ты здесь мозги пудришь? Чтобы тебя волновала судьба какого-то ребенка? Я могла бы понять, нуждайся ты в ее отце. Дружеское участие и все такое… Это как раз по твоей части.

Тут он повернулся ко мне и сказал с привычной усмешкой:

– Вдруг я изменился?

– Ага. Акулы больше не жрут все подряд, а крокодилы вообще вегетарианцы.

– Мы неплохо друг друга знаем, – вновь усмехнулся он.

– Точно, – кивнула я. – Говори, в чем дело, или катись.

– Спасибо, милая, я не сомневался, ты непременно поможешь в трудную минуту.

– Дверь там, – кивком указал на выход Владан.

Похоже, его вполне устраивало такое решение проблемы. А мне было интересно, что заставило Забелина к нам явиться. Даже предположить затрудняюсь…

– Так ты объяснишь, в чем дело?

– Пропал ребенок, – терпеливо повторил он. – Я прошу вас помочь ее найти. Это работа, которую вы можете выполнить лучше других, имея к тому же практически неограниченный бюджет. Чего еще надо?

– Как ты сам заметил, мы неплохо друг друга знаем. Я абсолютно уверена: тебе нет ни малейшего дела до всех детей мира, и пока я не пойму, с какой стати ты вдруг стал добрым самаритянином, я палец о палец не ударю, чтобы тебе помочь. Допустим, кое-какие чувства ты все же испытываешь, в чем я очень сомневаюсь, и мог бы сделать доброе дело, особенно если это ничего не стоит. Посоветовал бы отцу девочки обратиться к нам… А сам бы в стороне остался.

– Я предпочел бы, чтобы деньги вы получали от меня, – ответил он с усмешкой.

– Еще занятнее, – фыркнула я, а Владан напомнил:

– Я обещал сводить тебя в кино.

Мелькнула мысль, вполне здравая: «А не пойти ли, в самом деле, выставив Забелина за дверь?» Но любопытство, как известно, сгубило кошку, а теперь и моя очередь пришла.

– Тебе деньги не нужны? – повернулся бывший к Маричу. – Или боишься, что мы будем видеться с моей женушкой чаще, чем тебе бы хотелось?

– Это уж как она решит, – спокойно ответил Владан.

Если Забелин намеревался вывести его из себя, то вновь не угадал. Желая сохранять спокойствие, Владан его сохранял, и тут уж хоть голым скачи, понося весь мир последними словами. Иногда эта его черта прямо-таки бесила.

– То есть все от нее зависит?

– Типа того, – кивнул Владан.

– Отлично. Милая, – повернулся он ко мне, – неужто тебя не волнует судьба ребенка? А я-то надеялся, ты сразу бросишься на помощь.

– Не брошусь. По крайней мере, пока не объяснишь, в чем твой интерес.

– Тебе не приходило в голову, что ты, мягко говоря, несправедлива ко мне?

– В глубине души я уверена: ты даже хуже, чем я о тебе думаю.

– Ладно, – вздохнул он с намеком на горечь. – Сам напросился. Ты, конечно, права. У меня есть интерес в этом деле, я предпочел бы промолчать о нем, но если ты настаиваешь… В среду вечером я возвращался домой и увидел Юлю. Она стояла на обочине и пыталась поймать машину. Сначала я ее даже не узнал. Мы виделись всего пару раз. Проехал мимо и только тогда сообразил, кто это… Сдал назад, она села в машину… Вела себя… как бы это помягче… вызывающе. Пока я не сказал, что мы знакомы, что я знаю ее родителей. Эта новость ее не обрадовала.

– То есть она тебя не узнала?

– Похоже, что нет…

– Она что, пьяная была?

– Если и выпила, то немного. Девочки редко обращают внимания на знакомых своих родителей. Не очень-то мы им интересны. Да я бы и сам ее не узнал, если б не фотография. В офисе ее отца висит портрет девчонки. Очень удачный. В жизни она много хуже. У меня, как ты, должно быть, помнишь, отличная память на лица. Было уже часов десять, – продолжил он.

– Ты так поздно возвращался с работы?

– Был на встрече… задержался. Я спросил, куда ее отвезти, а она ответила: «Мы могли бы просто покататься». Это в мои планы точно не входило. Я сказал, что у меня был трудный день и я спешу домой. Тогда она попросила отвезти ее к подруге, что я и сделал. Мы простились, Юля сказала: «Только не вздумайте предкам звонить», и я не позвонил. Ни малейшего желания участвовать в семейных разборках. Впрочем, и повода особого не было. Девчонка вполне в трезвом уме и отправилась к подруге. А три дня назад я узнал, что она пропала. Не появлялась дома со среды. Последний раз мать дозвонилась до нее в среду вечером, девица не пожелала с ней говорить, буркнула: «У меня все нормально, отстань» и отключилась. С тех пор на звонки не отвечала. Вполне возможно, я видел ее последним. Живой и невредимой, я имею в виду.

– А как же подруга? – спросила я.

Забелин поморщился.

– В том-то все и дело. Похоже, не было никакой подруги, по крайней мере там, куда я ее привез.

– А куда ты ее привез?

– Костерин переулок. В переулке всего пять домов, в трех офисы. В одном живет пенсионерка, в другом – муж с женой, детей у них нет. Жена на роль подруги тоже не подходит, ей двадцать восемь, для девиц школьного возраста – глубокая старуха.

– То есть ты успел поинтересоваться, кто там живет?

– Разумеется, – кивнул он. – И то, что я узнал, мне очень не понравилось. Если девица соврала и нет никакой подруги, значит, у меня нет свидетеля, который подтвердит, что я высадил ее живой, здоровой и вполне вменяемой, насколько это в принципе возможно в ее возрасте.

– Отцу девочки ты о встрече с ней рассказал?

– Конечно, нет. Мне не нужны проблемы, и разговоры тоже не нужны. По этой причине я и пришел к вам. Надо найти девчонку раньше, чем менты выйдут на

меня. Если все обстоит еще хуже и ее уже нет в живых… В этом случае я рассчитываю на то, что вы выполните свою работу на отлично и найдете злодея до того, как мне начнут трепать нервы.

– Иными словами, идти в полицию ты не собираешься?

– Иными словами, не собираюсь, прежде всего потому, что не вижу в этом смысла. Ясно, что девчонка меня обманула, она могла вслед за мной покинуть переулок и оказаться где угодно, значит, ничем я ментам в их поисках не помогу, а себе наживу неприятности. Это понятно? И не надо так на меня смотреть, милая. То, что я сижу здесь и рассказываю тебе о девчонке, лучшее свидетельство: я совершенно ни при чем. Зачем мне рисковать и обращаться к вам? Сама подумай. Подозреваю, ты с удовольствием отправишь меня в тюрьму. Нет, уверен, так и будет, если ты решишь, что я вам голову морочу. Разве нет?

Я вздохнула, косясь на Владана. Тот достал монетку в один евро, которую всегда таскал с собой, и теперь с отсутствующим видом вертел ее в руках.

– Сумму сами назовете, – хмуро добавил Забелин. – Плюс возможные расходы. Главное – поскорее закончить с этим.

Владан на его слова никак не отреагировал, Забелин вновь повернулся ко мне.

– Нам надо подумать, – пробурчала я.

Если честно, помогать бывшему не хотелось. Я-то надеялась вообще его больше никогда не видеть, хотя такое вряд ли возможно, учитывая его дружбу с папой. Папа не в курсе, кого Господь послал ему в зятья, и продолжал считать Валерку отличным парнем, который любит меня преданно и нежно, а я по глупости от него сбежала. Но вот уж чего точно не хотелось – это видеть Забелина здесь регулярно. Однако судьба девочки равнодушной не оставила, а зная, какой гад мой бывший, предположить можно что угодно.

Если честно, существовал еще один мотив, за который было слегка стыдно. У нас появился клиент, а это значит, что мы с Владаном будем вместе дни напролет. Это как раз то, чего мне отчаянно не хватает. Забелин, выслушав меня, кивнул, не спеша поднялся и направился к двери.

– Сколько вам надо времени, чтобы принять решение? – очень серьезно спросил он.

Я вновь посмотрела на Владана, а он – на меня, вроде с недоумением, точно хотел осведомиться, что мне от него надо.

– Минут двадцать, – ответила я неуверенно.

– Тогда я подожду на улице, – кивнул Забелин. – Позвони. Мой номер у тебя есть?

– Есть, – буркнула я.

Номер его мобильного я помнила наизусть, хотя давно удалила из телефона. Чего ж удивляться? Еще не так давно я была в него влюблена по самые уши. Теперь в такое поверить трудно.

Забелин вышел, а Владан наконец-то соизволил заговорить.

– Ну? – повернулся он ко мне.

– Что «ну»? – нахмурилась я. – Вообще-то это клиент…

– В котором мы не нуждаемся.

– Почему? Довольно глупо разбрасываться клиентами…

– Хочешь ему помочь?

Отвечать надо честно, это я по опыту знала.

– Хочу разобраться. Учитывая, кто такой Забелин, девочка могла исчезнуть не просто так. А он вдруг появился у нас… В общем, я предпочла бы знать, что он задумал.

– То есть спасать его ты не рвешься, и, если вдруг выяснится, что он имеет прямое отношение к ее исчезновению, нам не придется его покрывать?

– С ума сошел? – разозлилась я.

– Хотел уточнить, – пожал плечами Владан.

Тут надо кое-что объяснить. Когда я еще училась в школе, меня похитили и предложили отцу заплатить выкуп. Папа, конечно, заплатил. Но похитителю этого показалось мало. Трое суток плена я очень хотела бы забыть, но периодически возвращаюсь к ним в своих кошмарах. И до сих пор просыпаюсь с криком. Правда, сейчас уже реже. После освобождения я еще долго боялась выйти из дома. А спустя несколько лет познакомилась с Забелиным. Он явился принцем из сказки, я тут же втюрилась и вышла за него замуж, не подозревая: он и есть тот самый похититель, что вдоволь измывался надо мной. Однако, как известно, все тайное однажды становится явным, и я поначалу заподозрила неладное, а потом уже точно знала, кто такой мой муж. Но папе ничего не рассказала. Не хотела, чтобы мой отец оказался в тюрьме из-за этого мерзавца. Узнай папа правду, он бы просто убил Забелина. А вот Владану рассказала, оттого его вопрос вызывал не столько удивление, сколько обиду.

– Девочке пятнадцать, примерно столько же было мне, когда… Черт знает, что пришло в голову этой сволочи, – сказала я.

– Занятно, – Владан пожал плечами и замолчал.

– Занятно – и дальше?

– Похоже, он не сомневается, что ты согласишься ему помочь.

– Не ему помочь, а разобраться. Тебе не кажется, что это разные вещи?

Владан вновь с равнодушным видом пожал плечами.

– Думаешь, нам не стоит браться за это дело?

– Вот уж не знаю.

– Судьба девочки тебя не волнует? – начала злиться я.

– Честно? Не особо. Девчонок на свете много, и ни ты, ни я знать ее не знаем. К тому же твой бывший прав: тебе придется видеть его довольно часто.

– Не обязательно. Встречаться с ним в случае необходимости можешь ты.

– Я правильно понял: ты хочешь, чтобы мы сказали «да»?

– Ну… у тебя есть возражения?

Тут он усмехнулся, а я, немного посидев истуканом, спросила в великом изумлении:

– Ты ревнуешь?

– А надо? – проявил интерес он.

– Найди другую кандидатуру, – отмахнулась я.

Неужто Владан может думать, что я продолжаю питать светлые чувства к этому гаду?! Да с какой стати? Чего доброго, Марич решил, что отцу я поэтому не призналась… И самому Владану категорически запретила связываться с Забелиным. Запретила, а теперь сама готова сунуть свой любопытный нос неизвестно куда.

– Конечно, мы можем отказаться… – начала я испуганно.

Владан взглянул исподлобья и сказал:

– Звони ему.

Руки слегка дрожали, когда я набирала номер.

Забелин явился через пять минут, должно быть, прогуливался неподалеку или ждал в машине. Войдя в кабинет, он хмуро перевел взгляд с меня на Марича и вернулся ко мне.

– Что скажете?

У меня глюки или он действительно волнуется? Владан взял лист бумаги, написал на нем что-то и передвинул на конец стола, ближе к Забелину. Тот подошел, взглянул и усмехнулся.

– Однако.

Надо полагать, речь шла о нашем гонораре.

– Можешь отказаться, – заметил Владан.

– Я согласен, – торопливо ответил Забелин. – Надеюсь, ваша работа того стоит.

– Садись, – указал на стул Владан. – У меня есть вопросы. Где ты подобрал девчонку?

– На Гороховой, возле супермаркета. Она стояла на дороге, по направлению в центр, прямо под фонарем напротив центрального входа. А высадил в Костерином переулке со стороны банка. В самом начале.

– Уехал сразу?

– Да. Но оглянулся посмотреть, куда она пошла.

– И?

– Она стояла и ждала, когда я уеду. Помню, подумал: никакой подруги здесь нет… Переулок совсем маленький, с другой стороны стройка, но оттуда легко попасть на проспект. Если она просто хотела от меня отделаться, место идеальное.

Владан кивнул, вроде бы соглашаясь.

– Теперь главное, – сказал он. – Мне придется встречаться с друзьями девчонки, и с ее родителями я тоже должен поговорить, так что держать расследование в

тайне не получится.

– Это обязательно?

– Если ты хочешь, чтобы я ее нашел…

– Ладно. Я что-нибудь придумаю… Позвони ему примерно через час… Моргунов Олег Викторович, записывай номер.

– Я запомню, – кивнул Владан.

Забелин продиктовал номер, покопавшись в своем смартфоне.

– Скажем так. Я потрясен его горем и рекомендую тебя как крутого профессионала. Ты будешь работать на него, а платить буду я. Ваши расценки, чего доброго, наведут его на мысль, что дочурка этих денег не стоит.

– У него с деньгами туго?

– Хочешь и с него гонорар слупить? – хмыкнул Забелин.

– Я задал вопрос.

– Бизнес у него вполне стабильный, насколько я знаю. Не олигарх, конечно, но на хлеб с маслом хватает. Пару недель назад жаловался на трудности, но сейчас все жалуются. Мы же договорились, я заплачу, сколько надо, – хмуро добавил он.

– Что, если девчонку похитили, желая досадить папаше? – спросил Владан. – Или намереваясь получить деньги?

– Вот уж не знаю… Насчет его врагов мне ничего неизвестно, ну а выкуп… Могли бы найти кого-то побогаче, вряд ли он сможет собрать особо крупную сумму… Хотя…

– Хорошо. Через час я позвоню Моргунову, – сказал Владан и повернулся ко мне. – Сбрось по электронке номер нашего счета. Половину суммы переведешь сразу, вторую половину – когда закончим.

Забелин поднялся и весьма довольный направился к выходу.

– Кстати, – вдруг добавил Валерка, – когда моя бывшая паинька, она очень хороша, но когда включает стервозность – еще лучше. Стоит попробовать.

Я чертыхнулась сквозь зубы, а он наконец удалился.

– Было бы странно, не скажи он какую-нибудь гадость, – пожала плечами я. – Что будем делать?

– Звонить Моргунову, – ответил Владан, – а пока пить кофе.

Через час Владан позвонил. Моргунов звонка ждал, мы договорились встретиться в его офисе, куда сразу и отправились.

Джип Владана, на котором он обычно ездил, стоял во дворе, мы как раз подходили к нему, когда из подъезда появилась Маринка.

– Куда это вы? – спросила она с вызовом.

– У нас клиент, – с легким подхалимством в голосе сообщила я.

– И откуда он взялся?

– Откуда берутся клиенты? Их преподносит судьба.

– Я не должна верить своим глазам или это твой муженек вышел из офиса?

– Бывший, – уточнила я.

– Пофиг. Уж не он ли ваш клиент?

Мы предпочли не отвечать, а Маринка чертыхнулась.

– Надеюсь, вы знаете, что делаете… Кстати, он красавчик, – добавила она, когда мы садились в машину.

«Неужто надеется, что я к бывшему вернусь и перестану ей глаза мозолить? Идиотизм… Хотя Маринка о нем ничегошеньки не знает…»

– Ага… – ответила я на ее замечание. – Но люблю я другого.

– Чтоб тебя… Хватает совести говорить мне это. К ужину тебя ждать? – крикнула она Владану, но мы уже тронулись с места, и он сделал вид, что вопроса не услышал.

По дороге Владан молчал, и это меня тяготило.

– О чем ты думаешь? – не выдержала я.

– Сейчас? – вроде бы удивился он.

– Ну… да.

– Я думаю, что мог бы валяться на диване еще как минимум месяц…

– Валяться на диване вредно, надо больше двигаться. И Маринке тоже. Иначе она скоро ни в одно свое платье не влезет, – явное преувеличение, но отказать себе в таком удовольствии я не могла. – Сарафан, в который она сегодня вырядилась, пора выкидывать. На груди уже по швам трещит.

– Грудь у нее офигенная, – кивнул Владан, что меня не порадовало: зачем, спрашивается, я вообще завела этот дурацкий разговор?

– Ничего особенного.

– Не скажи, – покачал головой он. – Если Господь к каждому из нас приложил свою руку, то к Маринкиной груди он приложил сразу две.

– Гадость какая… Я имела в виду… а о моей груди ты что скажешь?

– О твоей груди я стараюсь не думать. – Тут он свернул во двор двухэтажного строения, я поняла, что мы приехали, и интересный разговор пришлось прервать.

Офис Моргунова выглядел скромно. Встретившая нас возле входа секретарь вместе с нами вошла в расположенный на первом этаже небольшой кабинет, единственным украшением которого был портрет дочери, висящий над столом. Забелин прав, портрет удачный. Не знаю, насколько он соответствовал действительности, но на фото – настоящая красавица. Мечтательный взгляд, бездонные глаза и улыбка, нежная и сияющая одновременно… На нее хотелось смотреть и смотреть… Что, если бывший запал на девчонку и решил осуществить свои бредовые фантазии? Вряд ли бы он пошел на это… Сейчас ему есть что терять. Но он псих и привык во всем себе потакать…

В общем, при взгляде на портрет меня вновь одолели сомнения.

Между тем из-за стола поднялся невысокий полный мужчина с рыжеватыми волосами и совершенно невыразительным лицом. Мелкие черты словно терялись на пухлой физиономии. Близко посаженные глаза и узкие губы ярко-красного цвета, точно накрашенные. С красавицей дочкой у него не было ничего общего.

– Здравствуйте, Владан Стефанович, – произнес мужчина, тщательно выговаривая отчество Марича. – Очень рад знакомству… Извините… Олег Викторович, – поспешно представился он, протягивая руку. – Присаживайтесь.

Владан сел, кивнув в мою сторону.

– Это Полина, мой помощник, я бы даже сказал – компаньон.

– Валерий Константинович мне рассказывал, – покивал Моргунов и обратился ко мне: – Вы ведь его супруга?

– Бывшая, – не удержалась я.

– Да-да… Далеко не все после развода способны сохранить хорошие отношения, остаться друзьями…

«Это мы-то с Забелиным друзья? – я мысленно скривилась. – Любопытно, что еще наплел ему этот сукин сын?»

– Господин Забелин сообщил, что вы нуждаетесь в наших услугах, – Владан, должно быть, решил не терять времени и сразу перейти к делу.

– В нашей семье большое несчастье, – тут же убрав улыбку, вздохнул Моргунов. – Пропала моя дочь Юля, – он повернулся и посмотрел на фото за своей спиной. – Это она. Я искренне надеюсь, что с Юлей ничего страшного не произошло, но… Дочь не выходит на связь со среды. Будь она в порядке, за это время хотя бы эсэмэс прислала.

– В полицию вы заявили, как я понял? И успели обзвонить всех ее друзей?

– Да. Заявили. Что касается друзей… Жена звонила кому-то…

– Вы хотите, чтобы мы нашли вашу дочь?

Моргунов слегка замешкался.

– Я очень благодарен Валерию Константиновичу за его участие… Не скрою, я успел навести кое-какие справки о вас… Это вполне естественно, – Владан согласно кивнул, а он продолжил: – Я не сомневаюсь, что вы отличный профессионал, но… Боюсь, вы мне не по карману.

– Об этом не беспокойтесь, – влезла я, опасаясь, что Владан, чего доброго, откажется от дела, раз уж Моргунов решил, что у нас заоблачные гонорары. Чистая правда, кстати. Хотя в ситуации, подобной этой, несчастные отцы о деньгах обычно не думают. – Учитывая, что нас просил помочь Валерий Константинович… Считайте это дружеской услугой. Когда мы найдем вашу дочь, вы сами решите, как нас отблагодарить.

Владан, повернувшись ко мне, свел глаза у переносицы, демонстрируя свое отношение к данному пассажу, а Моргунов скорее растерялся, чем обрадовался.

– Что ж… я бесконечно благодарен…

– Тогда у меня несколько вопросов, – сказал Владан.

– Вам, наверное, лучше поговорить с моей женой. Она о делах дочери знает куда больше…

– От вас мы сразу отправимся к ней, – заверил Марич. – Никаких требований о выкупе вам не поступало?

– Нет, – покачал головой Моргунов. – Я не настолько богат…

– Представления о богатстве часто не совпадают. Врагов, способных на похищение девочки, у вас, судя по всему, тоже нет?

– Какие враги! Что вы… То есть недоброжелатели, конечно, есть… как у всех, но враги… да еще готовые на такое… нет. В полиции меня тоже об этом спрашивали.

– Месть и похищение с целью выкупа вы в расчет не берете… Тогда что, по-вашему, могло произойти с Юлей?

– Да что угодно, – развел руками он. – Уехала куда-нибудь… оказалась в дурной компании… об остальном я думать боюсь.

– Раньше подобное случалось?

– Исчезала ли она на несколько дней? Было дело, но на два дня от силы. Один раз появилась на третий день. Но мы хотя бы знали, что она жива. Юля отвечала на эсэмэс матери… а сейчас… Ее мобильный молчит с вечера среды.

– Кто в полиции занимается вашим делом?

– Э-э-э… – замешкался Моргунов, нашел на столе бумагу, видимо, с записанной фамилией, и назвал ее. Марич кивнул и вновь задал вопрос:

– Какие у вас отношения с дочерью?

– Нормальные. Конечно, жена проводит с ней больше времени, я почти всегда на работе. Но в свободное время мы общаемся… – Он схватил карандаш и принялся вертеть его в руках, продолжая рассказывать о том, как прекрасно они проводят семейные вечера…

Картина, нарисованная им, выходила идиллическая, при этом складывалось впечатление, что он врет. Владан наверняка чувствовал то же, слушал без интереса и только что не зевал.

И тут Моргунов вдруг удивил: отбросил карандаш и заговорил совсем другим тоном:

– Не знаю, что за черт в них однажды вселяется… Нормальная девчонка, добрая, ласковая… Ну да, иногда не слушалась… Пару раз, когда была маленькой, я ее даже отшлепал, довела, но это всего пару раз! Обычно мы худо-бедно договаривались – где-то пригрозишь, где-то подмаслишь, пообещаешь чего-нибудь… А потом – раз, и в один прекрасный момент она точно с катушек слетела, все слова принимает в штыки, никого не слушает и ведет себя точно чокнутая. И на меня, и на мать ей попросту плевать…

– И когда это началось? – спросил Владан.

– В прошлом году, – вздохнул Моргунов. – Осенью. Нахватала двоек, я, естественно, стал ее ругать, жене, кстати, тоже досталось. Юлька вдруг сказала: «Отвалите от меня» и ушла из дома. На два дня. Мы чуть с ума не сошли от беспокойства. Наконец явилась. Молчит, точно это мы виноваты. Честно скажу, мы растерялись. Не были готовы к такому. Сделали вид, что ничего не случилось. И я… Я уже боялся ругать ее. Наверное, вел себя неправильно… И я, и жена. Надо было к психологу сходить, что ли… В общем, дальше – хуже. Последнее время мы почти не разговаривали, потому что она тут же начинала орать: «Пошли вы!» и дверью хлопала. Я надеялся, со временем это пройдет. Переходный возраст. Только бы не наркотики… Но ничего такого не замечали. Жена ее комнату регулярно обыскивала. И переписку в Интернете просматривала. Я бы вряд ли сообразил, а жена… контролировала как могла. Ничего особенного. Если не считать матерщины и разговоров о сексе… Точно не девчонка-подросток пишет, а прожженная стерва… Вот скажите, откуда в них

это?.. Извините, – поспешно произнес он.

– В полиции вы переписку показывали?

– Нет, – неохотно ответил Моргунов. – Сказали, что домашним компьютером она не пользовалась. Жена проверила, ничего такого, что могло бы навести на ее след.

– Накануне ее исчезновения вы ссорились?

– Нет. Наоборот… Неделя была довольно мирной. Она все больше сидела дома. Мы ее не дергали – сидит и сидит. По вечерам уходила, но ненадолго. Часов в двенадцать уже дома. В среду у нас с женой юбилей свадьбы. Решили отметить по-семейному, пригласили несколько друзей. Жена в обед пошла в парикмахерскую и Юльку звала, дочь отказалась. Когда жена вернулась, ее дома не было. Стала звонить. Дочь заявила, что пошла к подруге. В общем, мы ее ждали, звонили раз пять. К назначенному времени поехали в ресторан – чего ж праздник портить? Люди ждут… Она так и не явилась. Сказала сначала, что придет в ресторан позднее, а около двенадцати выключила мобильный. Утром мы пошли в полицию. Я был уверен, что это обычные Юлькины закидоны, но жена настояла. У нее было дурное предчувствие. Всей правды я им не сказал, то есть ничего не сказал. Нормальный ребенок и так далее… Стыдно было… Хотя понимаю, дурака свалял. Не удивлюсь, если Юлька окажется в каком-нибудь притоне. Может, даже накачанная наркотой. Я этого всегда боялся. Найдите ее… пожалуйста… Иногда мне кажется, что ребенка мне подменили. Но это моя дочь, и я все равно ее люблю.

– Мы приложим максимум усилий, – кивнул Марич.

Вряд ли рассказ Моргунова произвел на него особо сильное впечатление, иногда мне кажется, его вообще ничего не трогает. Но взгляд Владана изменился, и не последнюю роль сыграл тот факт, что Моргунов был с нами откровенен.

Минут через двадцать мы покинули офис, успев задать еще несколько вопросов, на которые Олег Викторович отвечал с готовностью, а также получив его домашний адрес и заверения, что супруга с нами непременно поговорит. Я думала, к ней мы и отправимся, но у Владана были другие планы.

– Давай-ка прокатимся на Гороховую, – садясь в машину, предложил он.

Через пятнадцать минут мы уже были возле супермаркета, я кивнула на вывеску магазина, а Владан чуть притормозил.

– Центральный вход, а вот и фонарь, – пробормотал он.

Если верить Валерке, девочка стояла здесь. Что ж, его рассказ выглядел вполне правдоподобно. Рядом – ни остановки, ни деревьев, и на Юлю он был просто обязан обратить внимание. Это я и сказала.

– Вопрос, что она тут делала… – заметил Владан.

Странно, что я об этом не подумала. Одноэтажное здание супермаркета с обеих сторон было окружено парковками. Дальше начинался район многоэтажек, в основном новостройки. Напротив – парк, довольно большой, он растянулся на три троллейбусные остановки. Справа от супермаркета – «сталинка», затянутая сеткой, и пустырь. Еще несколько лет назад здесь была спортшкола, но ее перенесли в новое здание, а старое снесли. На этом месте собираются построить Дворец творчества, по крайней мере, не так давно я слышала об этом в новостях.

Если Юля была в гостях в одном из домов, то логичнее отправиться на остановку, которая там и находится, а не возвращаться к супермаркету. Хотя почему бы ей не зайти в магазин? Купить воды или сигарет, к примеру. Надо спросить у матери, курит Юля или нет.

– Чем тебе магазин не нравится? – спросила я, приглядываясь к Владану.

Он пожал плечами и свернул на парковку, намереваясь объехать супермаркет по кругу.

Вот тогда мы и обратили внимание на неприметное одноэтажное здание, притулившееся за «сталинкой». На фасаде красовалась вывеска «Бильярдный клуб» и какой-то странный рисунок в обрамлении лампочек, которые сейчас не горели. Владан направился к клубу, и вскоре рисунок я смогла рассмотреть. Оказывается, изображена на нем была девица с кием, но почему-то задом к

зрителю. Собственно, этот самый зад и ввел поначалу в смущение – я не могла понять, то ли это гигантский бильярдный шар, то ли лысый череп счастливого клиента. Зад девицы обтягивала юбка бежевого цвета, так что перепутать было немудрено. Девица поглядывала зазывно, вывернувшись под каким-то немыслимым углом, опираясь на кий, и то и дело подмигивала.

– Вывеска куда больше подошла бы борделю, – подумала я вслух.

А Владан с усмешкой добавил:

– Одно другому не мешает.

Вслед за ним я вышла из машины. Намерение Марича заглянуть сюда удивления не вызвало, хотя я очень сомневалась, что пятнадцатилетняя девушка решится зайти в подобное место. Как выяснилось, на этот счет я заблуждалась. Первое, что мы увидели, войдя в сумрачное помещение с низким потолком, была группа подростков, обретавшихся в той части зала, что была подальше от барной стойки. Двое парней, которым не больше шестнадцати, играли в бильярд, рядом, на длинной скамье возле стены, сидели две девчонки и худой паренек, все трое пили пиво из банок, лениво наблюдая за игрой. Других посетителей не оказалось.

За стойкой стоял мужчина лет тридцати и со все возрастающей тревогой наблюдал за тем, как мы приближаемся.

– Привет, – сказал Владан, садясь на высокий стул, положил на стойку банкноту и добавил: – Воды. Мне и девушке.

Вздохнув, бармен поставил перед нами два стакана и достал бутылку воды из холодильника, открыл и пододвинул к нам. Стал отсчитывать сдачу, но Владан покачал головой, и мужчина деньги поспешно убрал. Он явно ожидал вопросов, но Владан не спешил, выпил воды, повертел в руках бутылку, разлил остатки по стаканам. Бармен начал томиться.

– Играют все больше по вечерам, – не выдержав, сказал он минут через пять.

– Ясное дело. По вечерам многолюдно?

– Когда как. Обычно народ есть. Не скажу, что много.

– А это постоянные клиенты? – кивком указав в сторону подростков, спросила я. – Похоже, восемнадцати им еще нет.

– Пиво они с собой принесли, если вы об этом, – огрызнулся бармен. – Я им ничего не продавал. А за тем, что их детки пьют, пусть родители следят. Я не нанимался.

Владан кивнул, вроде бы соглашаясь. Бармен поглядывал на него с тревогой, я-то думала – из-за банок пива в руках подростков, но похоже, что нет.

– Часто здесь детки тусуются? – спросил Владан.

– Ну… да. Обычно днем, но бывает и вечером. Делать им нечего, – со злостью добавил он.

Владан достал свой мобильный и, положив на стойку, пальцем пододвинул к бармену.

– Эта тоже?

На экране – фотография Юли, которую он переснял в кабинете ее отца. Мужчина рассматривал фото с заметным интересом.

– На самом деле она вовсе не такая красивая, – наконец заявил он. – Обычная девица… с железом в носу. Терпеть этого не могу. А здесь – прямо принцесса. Чего натворила?

– Из дома сбежала с каким-то придурком. Родители в слезах, а ей, похоже, все равно.

– Это точно, им все по фигу. Но парень не из их компашки. Эти все здесь, – он указал на игроков в бильярд.

– Это ее приятели? – полезла я с уточнениями.

– Ага. Тощий, что сидит, вроде ее парень, хотя их не поймешь.

– Когда девчонку в последний раз видел? – задал вопрос Владан.

– На прошлой неделе… Точно не скажу.

– Один работаешь?

– Нет, сменщик есть, только он с сегодняшнего дня в отпуске. В Турцию укатил.

– В прошлую среду чья смена была?

– Моя.

– Девчонка была здесь?

– Ага, – подумав, кивнул бармен. – Они драку устроили. Я внимания не обратил сначала, занят был. Мужики рядом играли, ну и встряли. Мол, тихо, детки, не мешайте людям. Эти огрызаться начали. Ну, я их и выставил. Тогда девчонку в последний раз и видел. Точно.

– Они в самом деле дрались или так, немного поорали?

– Ну… эта девчонка, ее вроде Юлькой зовут, на тощего с кулаками кинулась. А он ей вроде отвесил. Мужики так сказали, я-то занят был. Ну, мужикам не понравилось такое дело, они и вмешались, типа, завязывайте, молодежь. А те огрызаться. И Юлька тоже, хотя мужики вроде как за нее вступились.

– Когда парни снова здесь появились?

– Двое в тот же вечер. Вон тот, с коконом на башке, и тощий. Нормально себя вели, в бильярд играли, я не стал ничего говорить. Вчера тоже были, но без Юльки. И сегодня. Уже часа два здесь.

– Что ж, – сказал Владан, поднимаясь, – побеседуем с молодежью.

Он сделал пару шагов, а молодые люди, побросав кто кий, кто банки с пивом, бросились к выходу. Лично для меня это явилось полной неожиданностью. Слышать наш разговор они не могли, и ни бармен, ни мы, казалось, особого внимания на них не обращали. Я бестолково замерла на месте, а вот Владан, напротив, среагировал мгновенно. Бросился за ними и успел-таки ухватить двоих… Случайно или вполне намеренно, одним из пойманных оказался тощий, его он держал за шиворот, второй была девчонка-брюнетка, которую он крепко ухватил за предплечье. Девчонка не сопротивлялась, испуганно таращась на него, а тощий предпринял попытку вырваться. Владан с силой приложил его к стене, и парень, обмякнув, сполз на пол.

– Посиди немного, чтоб не пришлось тебе ноги ломать, – благодушно попросил Владан, но парень все понял правильно, обхватил колени руками и замер.

– Молодец, – кивнул Владан и повернулся к девчонке. – Давай немного поговорим.

Та окинула его внимательным взглядом и согласно кивнула. Теперь страха в ней не чувствовалось, скорее, любопытство. А вот паренек вдруг зарыдал, размазывая слезы.

– Чего так плющит-то? – в легком замешательстве спросил Владан.

– Я не виноват! – завопил парень и принялся биться головой об стену.

– Полегче, придурок, – нахмурился Владан. – В чем не виноват?

– Ни в чем! Я ничего плохого не делал… Отпустите меня…

– Так тебя никто не держит. Иди, если ног не жалко.

– Ну почему, почему я должен за кого-то отвечать?! – ныл тощий.

– Он всегда такой? – повернулся Владан к девчонке.

– Костя? – степенно уточнила она. – Ага. Чуть что, сразу ревет. Вам бармен сказал, что он Юлькин парень? Так это фигня. В смысле, неправда. Она его

терпеть не могла, а он ее. Парень есть только у Машки, Вадик, высокий такой. А Костя и Денис – его друзья. На самом деле друг – только Денис, а Костя всем дает списывать. Он придурок, но умный. Вот его Вадик с собой и таскает. Машка – моя подруга, и я вроде как с Денисом, но это так… не по-настоящему. А Юлька, получается, с Костей. Но сами подумайте, кто ж на такого западет?

Мы дружно посмотрели на Костю, он на мгновение затих, а потом зарыдал еще отчаяннее, бормоча под нос:

– Гады, какие все гады…

– Это ты про кого? – посуровел Владан.

И парень, несколько раз всхлипнув, успокоился. Сидел и только шмыгал носом.

– Ты знаешь, где Юля? – спросил Владан, обращаясь к девчонке.

– Нет, – покачала головой она.

– А чего вдруг сорвались резво? Кстати, тебя как зовут?

– Ксюша, – ответила она и улыбнулась.

Похоже, Владан ей нравился. Любопытство вызывал – совершенно точно. Мой босс в восторг от этого не пришел, вздохнул и продолжил:

– Жду ответа на предыдущий вопрос.

– Так это… Юлька пропала. Мать ее мне звонила. И Машке, и Вадику… всем… Вы вошли, весь такой крутой, мы сразу внимание обратили. Вадик сказал: «Хана Витьку», это бармена так зовут. По его душу.

– В смысле?

– Он наркотой торгует. Вся округа знает. Денис сказал, вы на мента не похожи, а Вадик ему: «Точно, но для Витька это еще хуже». Если такой, как вы, кем-то

интересуется…

Девица заливалась соловьем, а Владан мрачнел на глазах, хотя я кое в чем была с ней согласна.

– В общем, когда вы к нам пошли, Вадик шепнул: «Ноги», и мы побежали.

– Ясно. Расскажи о том, что случилось в среду.

– Да ничего не случилось. Если вам бармен про драку сболтнул, то это фигня. Костя с Юлькой вечно цапаются, потому что оба придурки. Он ее подкалывать начал: пойдем в сортир, займемся сексом, строил из себя крутого… А она его послала. Я бы тоже послала. Но она выпендриваться принялась. Он нахамил, она съездила ему по роже, а он ей. Юлька думала, кто-то из парней за нее вступится, но всем уже это надоело.

– Бильярдную вы покинули вместе?

– Да, нас отсюда выгнали. Юлька вся разобиженная, послала всех и пошла к остановке. А мы к Косте. Он тут рядом живет. Предки у него уехали… Юльке я позвонила, хотела, чтоб она к нам пришла, когда успокоится. Но она не отвечала. Обиделась, что я за ней не побежала. Потом я вспомнила: у ее предков какой-то юбилей. Вот и подумала: наверное, решила с ними пойти, хотя сначала не хотела. А вы кто? – вдруг спросила она и улыбнулась.

– Юлины родители попросили меня ее найти, – неохотно ответил Владан.

– Вы что, сыщик? – вытаращила глаза Ксюша. – Настоящий?

– Я почтальон, – отрезал Владан, смутив девчонку.

– Что? – растерялась она. – Вы в полиции работаете?

– Нет. Давай вернемся к Юле. Расскажи, какие у нее были отношения с родителями.

– Как у всех, – пожала плечами Ксюша.

– А у всех какие?

– Нормальные.

– Ты сказала: у родителей юбилей, а она идти не хотела.

– А-а-а… так это понятно. Чего там делать-то? Соберется старье, начнут бухать и болтать всякую чушь. Скука смертная.

– В бильярдной торчать веселее? – усмехнулся Владан, девчонка вроде бы обиделась.

– Денег нет, вот и торчим. У моих предков копейки не выпросишь, только и знают твердить: «Учись, учись». На фига? Отец у меня сильно ученый, и что? Тачку нормальную и то купить не может. У Юльки батя вроде при деньгах, но тоже не балует. Жесть. Правда, последнее время деньги у нее появились.

– Давно с Юлей дружите?

– С первого класса. Она вообще-то неплохая, только врушка.

– Врушка?

– Ну да. Врет на каждом шагу.

– Например?

– Ну… врала, что у нее парень есть. А когда Машка сказала: покажи своего парня, сразу сдулась. Принялась плести про то, что он уехал. Ясно, что врет. То к ней по дороге кто-то пристанет, то она с какой-то актрисой познакомится и та зовет ее в кино сниматься… Полная лажа. У нее из-за этого постоянные проблемы, всех своим враньем достала. Машка ее подкалывает, вот и получается, что только я с ней дружу, мне-то ее истории пофиг.

– Куда, по-твоему, могла отправиться Юля? – спросил Владан.

Девчонка пожала плечами.

– Не знаю.

– Друзья, подруги?

– Так ведь нет никого.

– Может, с кем-то познакомилась недавно или еще что-то произошло?

– Да с ней всегда что-то происходит. В мечтах. Косте сказала, что у нее взрослый парень есть. В смысле, мужчина. Чтоб Костя к ней не цеплялся. Ясно, что врет.

– Почему же? Вдруг правда?

– Да бросьте вы, она не врать уже не может и про мужика на ходу выдумала… А еще сказала, знает какую-то тайну, из-за которой даже убить могут.

– Интересно. Давай-ка поподробнее.

– Фигня это, – пожала плечами Ксюша. – Юлька думала, мы ее расспрашивать начнем, а мы не стали. Больно надо. Нам ее вранье неинтересно. Машка ей и говорит: «Ну и помалкивай». Юлька обиделась, сидела надутая, а мы перестали обращать на нее внимание. Вот и все.

– Вы сами ее искать не пытались? Может, звонили? У знакомых спрашивали?

– Кому звонить-то?

– Слушай, – не выдержал Владан, – твоей подруги нет дома уже пять дней! Тебя хоть немного интересует, где она и что с ней произошло?

– Интересует, – пожала плечами Ксюша. – Но я правда ничего не знаю. Она ушла отсюда в среду, и больше мы ее не видели. Юлька не звонила и не приходила. Вы что, думаете, мы ее прячем? Где? И на фига нам это? Да она ко мне домой даже не приходит. Из-за Катьки, старшей сеструхи. Она Юльку терпеть не

может.

– Но какие-то предположения, куда Юля могла исчезнуть, у вас, наверное, есть? – вмешалась я.

Девчонка вновь пожала плечами.

– Может, к родне какой подалась? К бабке или еще к кому? Машка говорит, небось предков решила повоспитывать. Они и так ей все разрешали, а на радостях, что вернулась, и подавно…

Владан достал карточку с номером своего мобильного и протянул девчонке.

– Если Юля вдруг объявится или ты что-то вспомнишь, позвони.

– Ладно.

Владан шагнул к двери, тут ожил Костя, чуть приподнялся и спросил:

– А мне идти можно?

– Да ради бога.

Мы направились к машине, Ксюша достала мобильный и начала звонить, видимо, друзьям. Костя вышел следом за нами и наблюдал, как мы садимся в джип Владана.

И вдруг решительно зашагал к нам. Владан, открыв дверь, ждал, когда он подойдет поближе. Парень замялся, хмурясь и топчась на месте, Владан терпеливо ждал.

– Про мужика она не врала, – наконец заговорил он. – Может, и был мужик. В смысле, может, у них что-то было.

– Ты его видел?

– Ага. То есть его только мельком, он в машине сидел.

– Рассказывай, – поторопил Владан.

– Ну… в начале лета все разъехались, я в городе один болтался. Позвонил Юльке, она сказала, типа, занята, не до меня ей. Я в кино пошел. В «Киномакс» на Левитана. Выхожу после сеанса, вижу – Юлька… Думал, она тоже в киношке была. Хотел окликнуть, а она подходит к тачке, в ней мужик сидит. Юлька села в машину, и они уехали.

– Хоть что-нибудь ты о нем можешь сказать?

– Ну, он точно мужик, в смысле, старый.

– А это не мог быть ее отец?

– Нет. Я ее батю знаю. И тачка другая.

– Марку, номер помнишь?

– Вроде «Ауди». Темно-синяя. А номер… Не помню, то есть я просто на номер не посмотрел.

– Она села в машину, а что дальше?

– Ничего. Сразу уехали. Юлька, кстати, меня заметила и… в общем, средний палец показала. А мужик был старый, это точно, в папаши ей годился. Но я его совсем не запомнил. Я прям обалдел… Все привыкли, что Юлька врет, а тут выходит – правда. Вообще-то она мне нравилась, – неожиданно сообщил он. – Она, конечно, малость с приветом, но зато не такая зануда, как Ксюха. С этой все ясно, ей бы только замуж за богатенького.

– Не рано ли замуж?

– Не знаю, лично я карьеру буду делать, а семья – это потом.

«И кто тут зануда?» – с тоской глядя на него, подумала я.

– У тебя тоже никаких идей, где может быть Юля?

Он пожал плечами.

– Наверное, с мужиком этим куда-то сорвалась.

– Мужик должен быть совсем идиотом, – проворчал Владан.

– Если не хуже, – поддакнула я.

Парень потоптался еще немного и побрел восвояси, а мы поехали в Костерин переулок – взглянуть на место, где Забелин высадил Юлю.

– Что скажешь? – тут же полезла с вопросами я, Марич посмотрел недовольно – мол, что тут вообще говорить? Но мне молча не сиделось. – Девчонка-врушка, у которой есть знакомый намного старше, и он иногда ее подвозит.

– Это может быть друг семьи. Как твой Забелин.

– Я тоже об этом подумала. У Забелина «БМВ», но если он затеял какую-то пакость, запросто мог обзавестись «Ауди». Старым этого типа никак не назовешь, но для Кости и я, наверное, старушка, – Владан на это замечание усмехнулся, а я продолжала: – Только я не верю, что Забелин причастен к ее исчезновению. Он, конечно, редкая сволочь, но с инстинктом самосохранения у него все в порядке, и к нам он бы не явился.

Если честно, в этом я была не особенно уверена, скорее, рассчитывала на это. С инстинктом самосохранения у него действительно все в порядке, но он не только редкая, но еще и очень наглая сволочь.

Владан молчал, сосредоточившись на дороге, а я продолжала:

– А как тебе слова Юли о некой тайне, за которую могут убить? Ксюша считает, это ее обычные фантазии. А если нет? Что такого могла узнать девочка?

– Ты ждешь, что я прямо сейчас отвечу на твой вопрос? – произнес Владан, вновь с недовольством взглянув на меня.

Я прикусила язык, теряясь в догадках: он злится из-за того, что ему работу подкинули, когда он намеревался отдыхать? Или ему не нравится, что наш клиент – мой бывший муж, и я, пожалуй, слишком много о нем болтаю? А вдруг он ревнует?

Я покосилась на Владана, взгляды наши встретились, и в его взгляде недовольство только увеличилось, словно он спрашивал с повышенной интонацией: «Чего еще?!»

– Можно радио включить? – пискнула я, не придумав ничего умнее.

– Можно, – буркнул он, но надобность в радио отпала, потому что впереди показался указатель «Костерин переулок».

Мы остановились, вышли из машины, и Владан принялся оглядываться.

– Он сказал, что высадил ее здесь, – заметил Марич, я согласно кивнула.

Отсюда небольшой переулок, всего в несколько домов, отлично виден. Но направился Владан не в переулок, а к особняку, который находился в двух десятках метров от поворота. Я следовала за ним, не очень понимая, что ему там понадобилось, пока не увидела на фасаде здания вывеску «Банк» и не обратила внимание на видеокамеру. Если Забелин высадил девочку именно здесь, велика вероятность, что камера это зафиксировала. Только я собралась сообщить о своей догадке, как Владан достал мобильный и набрал номер, продолжая оглядываться.

– Привет, – сказал он своему собеседнику. – Ты где сейчас трудишься? – и, услышав ответ, добавил: – Тогда жди в гости, – после чего убрал мобильник и кивнул мне.

Мы вошли в банк. Владан уверенно свернул направо, зашагал по длинному коридору, остановился перед дверью с табличкой «Начальник охраны. Титков Сергей Ильич», распахнул ее, и я увидела румяного упитанного дядю лет

пятидесяти, который сидел за столом возле окна и ел бутерброд, запивая его кофе. Чашка была несуразно большой, а запах в кабинете – как в кофейной лавке.

– Приятного аппетита, – сказал Владан.

Сергей Ильич слегка подавился, торопливо проглотил очередной кусок и ответил:

– Быстро ты. Волка ноги кормят?

Владан сел на стул, ногой пододвинув другой мне, и сказал:

– Доедай, мы подождем.

Но Титков, вздохнув, убрал недоеденный бутерброд в ящик стола и, отставив чашку в сторону, спросил:

– Кофе хочешь?

– Я к тебе не за кофе, а за помощью. Хотя и от кофе не откажусь.

Титков усмехнулся, позвонил секретарше, та принесла нам кофе. За это время Владан успел объяснить, что нам от Сергея Ильича надо.

– Записи с видеокамер сколько хранятся?

– Обычно неделю. Иногда больше, если чего-то вдруг не понравится. Машина там или какой-нибудь настырный прохожий.

– Надо взглянуть на запись с камеры, что смотрит в переулок.

– Какой день?

– Среда.

Титков вдруг нахмурился, однако тут же сказал:

– Надо так надо… Идем.

Мы вместе покинули кабинет и вскоре оказались в комнате, где двое мужчин сидели перед мониторами. Мы поздоровались, Титков сказал:

– Вова, найди запись за среду.

Вова посмотрел на нас с интересом, но вопросы задавать не стал, через минуту все наше внимание было приковано к экрану.

– Какое время интересует? – спросил Титков.

– Ближе к вечеру.

– С 20:00 подойдет? – осведомился Вова.

– Подойдет. Давай на ускоренной.

Довольно быстро на экране появилась машина Забелина.

– Теперь помедленней, – сказал Владан.

Машина остановилась, из нее вышла девушка, захлопнула дверь и направилась в переулок. «БМВ» тронулся с места и через мгновение исчез с экранов. Девчонка как раз поравнялась с металлическим забором, повернулась в сторону машины, точно желая убедиться, что за ней оттуда не наблюдают, сделала еще шаг и тоже исчезла.

– Вас девчонка интересовала? – спросил Сергей Ильич, когда мы вновь оказались в его кабинете.

– Ага. Сбежала из дома. Родители в панике, просили ее найти.

– Не знал, что ты такими делами занимаешься. Или ее родители – люди особенные?

– Родня Полины Леонидовны настойчиво просила, – кивнул на меня Владан, а я неожиданно покраснела и взглянула на него с возмущением. Нашел родню! Значит, он все-таки злится, вот только непонятно на что. – У меня к тебе просьба: если остались записи, сделанные раньше среды, попридержи их пока.

– Хочешь знать, бывала ли она здесь раньше?

– Хочу.

– Ладно. Сделаем. Проверю и тебе позвоню.

Пожав Титкову на прощание руку, Владан пошел к двери, и я, само собой, за ним, и тут Титков вдруг добавил:

– Владан…

Марич оглянулся, Титков сидел с разнесчастным видом и молчал, точно решал сложнейшую задачу.

– Ну? – поторопил Владан.

– Короче… этой записью уже интересовались.

Владан вернулся к столу и молча сел. Титков скривился, словно от зубной боли.

– Вообще дело не мое… и если б я не знал тебя очень хорошо…

– Давай уже к делу… – не выдержал мой босс.

– На днях приходил один тип. Назвался адвокатом. Просил помочь. Сделал копию и эту запись просил сохранить. Вроде как в суде может понадобиться.

– Как фамилия адвоката?

– Да никакой он не адвокат… – махнул рукой Титков в великой досаде. – Покажи он десяток документов, я б все равно не поверил.

– Но человеку помог.

– А чего не помочь? В конце концов…

– Ладно, не терзайся понапрасну. Желание немного подзаработать всегда находило отклик в моей душе. Надеюсь, его благодарность тебя порадовала.

Сергей Ильич пожал плечами:

– У парня, должно быть, денег куры не клюют.

– Как выглядел?

– Лощеный красавец в дорогом костюме…

– Может, в самом деле адвокат?

– Нет. Морда слишком подлая даже для адвоката. Где-то я его раньше видел, только вспомнить не могу. Если вспомню, сообщу.

– Ага. Давай.

Мы направились к двери, Титков вновь окликнул Владана. На сей раз он предпочел говорить так тихо, что я ничего не услышала, кроме слова «девчонка».

– Дурак ты, Сергей Ильич, – вдруг заявил Владан и покинул кабинет.

Я в легком обалдении, пробормотав «всего доброго», поспешила закрыть дверь.

– Что он тебе сказал? – спросила, когда мы вышли из банка. Владан махнул рукой, не желая отвечать, я возмутилась: – Так нечестно! Что он тебе сказал про

девочку, я должна знать!

– Не про девочку, а про девчонку, он имел в виду тебя.

– Да? И что?

– Отвяжись Христа ради!

– Марич, ты ужасная свинья…

– Его интересовало, сплю я с тобой или нет.

– А-а-а… Наверное, зря ты его дураком назвал. Теперь он нам помогать не захочет. И потом… по-твоему, со мной только дурак может спать?

– Неожиданный поворот. Еще слово, и встанет вопрос о твоем увольнении.

Мне пришлось замолчать. Мы между тем оказались в переулке, и я все-таки отважилась открыть рот, правда, тему сменила:

– Только мне кажется, что щедрый адвокат, посетивший банк, это Забелин?

– Конечно, он, – кивнул Владан.

– Тогда зачем к нам притащился? У него же алиби.

Я потянулась за мобильником с намерением звонить бывшему, но Владан меня остановил:

– Вряд ли он ответит правду. Так что найти ответ на этот вопрос нам лучше самим.

– Мы просмотрели запись до восьми утра, – сказала я, – Забелин там больше не появлялся. С какой стати ему беспокоиться о судьбе Юли, если у него алиби?

– Алиби не так уж безупречно. Он мог объехать переулок и подхватить девчонку на проспекте. Времени на это у него вполне бы хватило.

– Интересно, откуда у Забелина адвокатское удостоверение? Не на слово же ему Титков поверил.

– У твоего бывшего есть бумажник, а в нем толстая пачка бабла.

– Иными словами, господин Титков – человек продажный?

– Нормальный он человек, – поморщился Владан, – он же не банковскую тайну выдал. А сделал копию с записи камеры наблюдения.

– Но нам Забелин об этом не сообщил.

– Наверное, решил, что нам это знать без надобности.

– Меня это беспокоит, – честно призналась я.

– Повода пока не вижу, – проворчал Владан. – С его стороны вполне нормальное стремление подстраховаться.

Тут я сообразила, что мы уже некоторое время стоим возле железного забора, того самого, около которого на записи видели Юлю.

– Калитка, – кивнул Владан.

Калитка в самом деле была, а вот дом с этой стороны не увидишь. Фасад его выходил на Земляную улицу. Зачем тут калитка, не очень понятно, но, наверное, хозяева решили, что иметь возможность выхода и на улицу, и в переулок – удобно.

Калитка оказалась заперта и запиралась на ключ. Забор был довольно высоким, за ним виднелись кроны деревьев и больше ничего.

– Если она вошла в калитку, значит, у нее был ключ, – сказала я.

– Или кто-то открыл калитку заранее. Надо выяснить, кто хозяин дома, хотя не факт, что она вообще вошла в калитку.

– Но… больше здесь ничего нет, – развела руками я.

Действительно, переулок в этом месте заканчивался, дальше – стройка, через несколько метров начинался забор из бетонных блоков. Однако проход на проспект мы обнаружили без труда. Вполне возможно, Юля им и воспользовалась, чтобы отделаться от Забелина. Именно это я и сказала Владану, он кивнул, а я добавила:

– Но это значит, что она знала об этом проходе, то есть раньше уже бывала в переулке. А что ей здесь делать? Если только сбегать от очередного докучливого дяди?

– А ты молодец, – подмигнул Владан.

– Конечно. А почему?

– Неплохо соображаешь.

– Ну, рядом с гением сыска немудрено научиться.

– Смотри, не перехвали.

Мы немного прошли по проспекту и свернули на Земляную. Здесь вместо железного забора было низкое деревянное ограждение, отделявшее дом от тротуара. В узеньком пространстве нашли приют несколько цветочных кустиков, названия которых я не знала. Дом одноэтажный, чердак, судя по всему, тоже приспособили под жилье. Вход был здесь же – добротная дверь под навесом из пластика. Когда-то дом, должно быть, выглядел солидно: красный кирпич, белые наличники, но сейчас было видно, что он изрядно обветшал и казался старичком рядом со своими собратьями, современными двухэтажными коттеджами, которые выстроились вдоль улицы напротив.

Владан нажал кнопку звонка, некоторое время было тихо, потом мы услышали шаги, и дверь открылась. Невысокая бледная женщина в розовом халатике

улыбнулась краешком губ, с интересом глядя на нас. Я не сразу поняла, что она беременна, скорее всего, срок уже был немалый, просто женщина миниатюрная, и ребенок ей под стать, к тому же халат был довольно просторным, однако руки она тут же устроила на пояснице, как делают большинство беременных, когда им тяжело стоять. Собственно, из-за этого жеста я и поняла, что срок у нее довольно большой.

Она быстро окинула Владана взглядом и улыбнулась шире. Он тоже улыбнулся.

– Извините, что беспокоим вас.

– Ничего страшного, – ответила она. – Вы к мужу? Его сейчас нет.

– На самом деле вы тоже можете нам помочь.

– Да? А в чем дело?

Я думала, Владан расскажет ей о Юле, будущая мама наверняка не откажется помочь в таком деле, но он почему-то решил иначе.

– В переулке за вашим домом из машины украли сумку. С документами. У вас там видеокамера не установлена?

– Нет, – весело ответила женщина. – Не думаю, что она нам нужна, мы ведь в центре города, у нас хороший район, и мы совсем не богаты. Вряд ли кто-то решит нас ограбить.

– Машину все-таки взломали, хотя она тоже не из дорогих.

– Ничего об этом не слышала. Когда это было?

– В среду вечером.

– В среду мы с мужем были дома. Смотрели телевизор, а что происходит в переулке, из дома не услышишь.

– Муж все время был с вами? Может, куда-то выходил?

– Нет. Мы посмотрели кино и пошли спать. Было уже довольно поздно, муж привык рано вставать, а я люблю кормить его завтраком.

– Вашему мужу повезло.

– Мне тоже. У меня отличный муж.

– Не сомневаюсь. Еще вопрос: вы часто пользуетесь калиткой, той, что выходит в переулок?

– Почти никогда. Это дом моих родителей. При жизни папы у нас был большой сад, а еще две собаки, они там целыми днями бегали, никакая видеокамера не нужна. А когда папы не стало… За садом некому было ухаживать. Собаки тоже умерли. Я хотела заняться садом, чтобы ребенку было где гулять. Но муж считает, что разумнее продать землю. У нас двадцать пять соток. Люди смогут построить дом. А нам деньги очень даже пригодятся.

– Наверное, ваш муж прав. Спасибо за помощь. Извините, что побеспокоили.

– Что вы, я рада была немного поболтать, – засмеялась женщина. – Сейчас я почти всегда дома, мало с кем общаюсь. В переулке офисы, там наверняка есть камеры, спросите у них.

Мы направились в переулок, я сказала:

– Совершенно ясно, что Юля не могла прийти в этот дом. Во-первых, калитка заперта на ключ, во-вторых, ей здесь совершенно нечего делать. Что может связывать пятнадцатилетнюю девочку и замужнюю беременную женщину?

Владан пожал плечами, выглядело это так, точно он сомневается в моих словах.

– Ты думаешь иначе?

– Честно? Я вообще ничего не думаю. В том смысле, что не утруждаю себя понапрасну, раз уж сведений у нас слишком мало, чтобы строить гипотезы.

Владан замолчал, я попыталась его разговорить, но не преуспела. Мы отправились в поход по офисам. В ближайшем здании их было множество, на то, чтобы обойти все, нам понадобилось часа два. Большинство контор прекращали работу в 18:00, самое позднее в 19:00, Юлю ни вечером в среду, ни в какой-либо иной вечер никто не видел. Камер видеонаблюдения у них тоже не было. Второе здание в этом смысле казалось более перспективным, камера точно была, но и здесь нас ждало разочарование. Все три этажа занимала фирма «Надежда», мне так и не довелось узнать, чем они занимались и на что надеялись, хотя разговаривали с нами вполне охотно, особенно когда мы сообщили о пропавшей девочке. В половине седьмого здесь оставался лишь охранник. Территорию, окруженную крепким забором, он не покидал, а с камерами вышла незадача. Та, что интересовала нас, попросту не работала, а та, что на фасаде, была направлена на калитку и ворота, происходящее за забором при всем желании не увидишь. Третье здание оказалось еще более бесперспективным. На заборе, его окружающем, висел баннер «Продам, сдам в аренду» и номер мобильного. С той стороны не доносилось ни звука. Подтянувшись и заглянув за забор, Владан смог убедиться, что здание пустует, по крайней мере, никакого движения не видно, камеры отсутствуют.

На всякий случай шеф позвонил по мобильному, указанному на баннере, и узнал: здание готовы сдать в аренду или продать, пустует оно уже три месяца, и, судя по отсутствию оптимизма в голосе говорившего, желающих приобрести его не находится. Теперь вся надежда была на жилой дом по соседству. Но и там хозяев на месте не оказалось, по крайней мере, в дверь мы звонили напрасно, никто нам не открыл и даже не поинтересовался, что нам надо.

Бесполезное снование в переулке вызвало легкую досаду, но я и не думала жаловаться. Владан был рядом, а ничего более я не желала так страстно, то есть желаний-то у меня о-го-го, но если по минимуму, то и за это огромное спасибо.

Владан разочарованным тоже не выглядел, но вряд ли по причине моего здесь присутствия. Его терпению можно лишь позавидовать. Такое впечатление, что впереди еще семь жизней и спешить куда-либо попросту глупо. Но впечатление могло быть обманчивым. Мне ли не знать, как стремительно меняется мой босс, и уж коли терпение его лопнет, лучше не находиться поблизости, а, подхватив ноги в руки, спешно ретироваться, радуясь, что остался цел. В такие минуты даже я его побаивалась. Однако в настоящий момент он был скорее благодушен, хоть и хмурился. Достал из кармана очки от солнца, надел их, в который раз

огляделся и сказал:

– Поехали к Моргуновой.

Мы зашагали к машине, а я задала вопрос, который не давал мне покоя все это время:

– Ты почему ей правду не сказал? Зачем надо было врать про украденные документы?

Владан взглянул из-под очков.

– Будущей мамаше волноваться вредно.

– С какой стати ей волноваться?

– Бабы так устроены. Есть повод или нет, а волноваться все равно будут. К тому же для начала я бы хотел на ее мужа взглянуть.

– Ты думаешь, он может иметь какое-то отношение…

– Я не думаю, – перебил он. – Просто хочу взглянуть. Ну и задать ему пару вопросов.

– Ясно, – кивнула я, хотя особой ясности не наблюдалось.

Моргунова Ирина Евгеньевна была из тех блондинок, чье лицо как будто смывалось вместе с макияжем. Оттого, наверное, косметикой она злоупотребляла. Татуаж бровей, ресниц и губ дополняли густые тени, румяна и помада винного цвета. Узкие брюки подчеркивали странности фигуры: зад у нее был непомерно большой, а короткие ноги до того худы, что она напоминала мультяшного персонажа, какой-нибудь фрукт или сердечко, что бегает на ножках.

Моргуновы жили в многоквартирном доме, вполне приличном, хоть и не из дорогих. Огороженная территория, паркинг с выделенными местами, пустующая детская площадка и дворник-таджик, проводивший гостей настороженным взглядом.

Ирина Евгеньевна встретила нас возле лифта и, судя по всему, очень волновалась. А увидев Владана, и вовсе растерялась, забыла пригласить нас в квартиру, начала говорить еще в подъезде.

– Муж мне сказал… спасибо вам большое… Валерий Константинович – такой отзывчивый человек… Я так ему благодарна…

Про отзывчивость бывшего мне было что сказать, но я помалкивала, впрочем, как и Владан. Он молча смотрел на женщину без намека на недовольство и ждал, когда поток слов иссякнет.

– Ради бога, извините, – всполошилась она. – Я совсем не понимаю, что делаю. Проходите, пожалуйста.

Мы наконец вошли в квартиру и очень быстро оказались в просторной гостиной. Вкусы хозяйки укладывались в формулу «дорого-богато», правда, понималось «богатство» по-своему. Ковер на полу синтетический, мебель в версальском стиле явно изготовили китайцы. Дополняли интерьер бархатные шторы с кистями и стеклярусом. Огромная люстра выглядела так, точно ее списали в театре, пожалели выкинуть и повесили здесь. Потолки в квартире высотой похвастать не могли, и Владан, пробираясь к креслу, едва не задел люстру головой, что хозяйку очень огорчило. Она была из тех людей, кому хочется выглядеть в чужих глазах идеально, и низкие потолки в картину ее мира, вероятно, не вписывались.

– Я не сплю четыре ночи, – сказала Ирина, достав из кармана платок и промокнув глаза. – Наверное, ужасно выгляжу. От Юли никаких известий. Ее мобильный отключен, полиция ничего не может сделать. Они пробовали установить местонахождение Юли по мобильному, оказывается, это возможно, даже если телефон выключен, но ничего не вышло. Судя по всему, она выбросила сим-карту. Я надеюсь, что она сама это сделала, а не кто-то другой. Ведь моя дочь жива… – она то ли утверждала это, то ли ожидала от нас подтверждения, и тут же расплакалась.

Владан, дав ей время успокоиться, начал задавать вопросы. Отвечала Ирина охотно, иногда даже увлекаясь, и ответ превращался в пространный рассказ, против чего мой босс не возражал, к тому же это явно помогало ей отвлечься от жутких мыслей, в общем, разговор вышел долгим, но ничего нового мы поначалу не услышали. Переходный возраст, затяжная война с родителями без малейшего повода (по крайней мере, так считала Ирина), проблемы в школе и бегство из дома. Она предпочла называть это именно так.

– Я-то думала, мы будем с дочкой подругами, – горько сетовала Моргунова. – А что вышло? Человек, которого ты любишь всей душой, ни в грош тебя не ставит. Считает чуть ли не врагом. Откуда в них это? – Она уставилась на Владана, а тот, помолчав, ответил:

– У меня нет детей.

– Вам повезло, – махнула рукой Ирина. – Иногда я в самом деле так думаю. Найдите ее, ради бога! Поскорее найдите, пока я не сошла с ума!

– Есть у вас догадки, где может быть ваша дочь? – спросила я, потому что женщина вдруг замолчала и повисла тишина, которую Владан нарушать не торопился.

– Я уже всех обзвонила, ко всем съездила…

– Родственники?

– Ни к кому из них она бы точно не поехала, но я, конечно, проверила. Я надеялась, она у кого-то из подруг. Дети так жестоки, им ничего не стоит промолчать или соврать… Им плевать на чувства родителей, но они ведь дети, и их семьи не могли не знать… А взрослые все понимают… В общем, мы все проверили. На дачах, где она могла быть без ведома старших, ее нет… Где еще?

– Вы сказали, она сбежала из дома. А причина?

– Это вам, Полиночка, нужна причина, потому что вы уже взрослый человек. Вспомните себя в ее возрасте… Я с ужасом думаю, что она отправилась куда-то на попутной машине… совершенно одна…

– А если не одна? – подал голос Владан, и мы дружно на него уставились. – Ирина Евгеньевна, мы хотим найти вашу дочь. Вы тоже этого хотите. В наших интересах быть друг с другом откровенными. Мы успели встретиться с друзьями Юли, она рассказывала им о своем приятеле, взрослом мужчине.

В тот момент я была уверена: Ирина вновь зарыдает, ее рука уже тянулась к карману, где лежал платок, но замерла на полпути.

– Вы думаете, она с ним уехала? Она же несовершеннолетняя! Если он не псих, должен понимать… А что, если действительно псих? Заморочил голову моему ребенку и увез… Господи, а если он не просто псих, а маньяк? Держит ее на цепи в каком-нибудь подвале…

За пять минут Ирина нарисовала такую кошмарную картину, что я готовилась свалиться в обморок, но тут вмешался Владан.

– Давайте вернемся к реальности, – предложил он. – Не было ли в поведении вашей дочери моментов, которые позволяют предположить: в ее окружении действительно есть такой мужчина?

Владан намеренно выражался туманно, чтобы не задеть материнские чувства. Некоторое время Ирина сидела, таращась на него во все глаза. Я решила, что она не поняла вопроса, и готовилась вмешаться, подозревая: с минуты на минуту Марич повторит вопрос, на этот раз выразившись чересчур прямо, но, безусловно, доходчиво. Однако она вдруг заявила:

– Я должна сказать. Я чувствую. Вам я должна сказать.

Пока я прикидывала, как к этому отнестись, она резко поднялась и направилась вон из гостиной.

– Идемте, – пробормотала Моргунова.

Через минуту мы оказались в комнате, которая, вне всякого сомнения, принадлежала Юле. Кровать под балдахином, фотографии в рамочках и учебники на полке. Учебники, кстати, выглядели так, будто только что прибыли из магазина и ими никогда не пользовались.

– Когда я потеряла надежду, что моя дочь вернется сама… – слегка запинаясь от волнения, заговорила Ирина, – я обыскала ее комнату. Раньше я никогда себе этого не позволяла, уважая личную свободу своего ребенка…

– Что вы нашли? – спросил Владан, когда стало ясно: Ирина слегка увлеклась и, кажется, уже забыла, зачем мы здесь.

– Деньги, – испуганно ответила она, полезла под кровать и выбралась с металлической коробкой, в каких обычно продают чай. – Вот, – открыв коробку, она вытрясла на кровать пачку банкнот.

Владан присвистнул, а я спросила:

– Сколько здесь?

– Почти триста тысяч.

– Неплохие сбережения для девочки ее возраста.

– Это он, да? – сказала Ирина. – Этот тип? Взрослый мужчина? Он давал ей деньги, а потом увез ее?

– Если бы Юля сбежала из дома, деньги она, скорее всего, взяла бы с собой, – заметила я, косясь на Владана.

– Мужу вы об этом не сказали? – спросил он.

– Нет, – испуганно покачала головой Ирина. – Это его убьет… Он и так… едва держится… Я уверена, этот негодяй запугивал моего ребенка и давал ей деньги, чтобы она чувствовала себя виноватой, какой-то продажной девкой… Юля очень гордая, независимая…

– Деньги уберите, – сказал Владан.

– Что? – растерялась женщина.

– Уберите деньги. В полиции вы о них тоже не сообщили?

– Нет, – просто ответила она.

Владан вздохнул и сел в розовое кресло, в котором уместился с трудом.

– Что вы еще им не рассказали?

– У нее был ключ, – помедлив, ответила женщина.

– Какой ключ?

– Не знаю. Просто ключ. Лежал в ее сумочке. Не подумайте, что я за ней шпионила, я всегда доверяла своей дочери… но… Я знала, что она курит, она иногда курила при мне, когда хотела меня позлить. Но у нас была договоренность, что дочь не позволит себе ничего противозаконного…

– Вы искали в ее сумочке наркотики? – спросил Владан, которому политкорректность уже действовала на нервы.

– Да, – быстро кивнула она. – В кармане, застегнутом на молнию, лежал ключ.

– Что вам сказала Юля?

– Ничего. То есть я не спрашивала. Как бы я объяснила? Я роюсь в ее сумочке? Я не могла лишиться ее доверия.

– Что еще? – спросил Владан, с довольно безучастным видом стряхивая с брюк невидимую соринку.

– Еще? – вопрос вроде бы поставил Ирину в тупик.

«Как бы фантазировать не начала», – успела подумать я, прежде чем она ответила:

– У нее был телефон. То есть я хотела сказать, второй мобильный. Мы подарили ей айфон последней модели, вы же знаете, современные дети… – Моргунова вроде бы смутилась, вздохнула и заговорила вновь. – Я вошла в ее комнату, она сидела за столом, вот здесь, и что-то быстро накрыла журналом. Мне стало интересно, и я… я подошла и вроде бы нечаянно сдвинула журнал, когда мы разговаривали. Под журналом был мобильный. Я спросила, что это. Она по обыкновению разозлилась, что я лезу в ее жизнь и все такое, но этот мобильный… он меня напугал. Зачем он дочери? В общем, она сказала, этот телефон оставила подружка. И даже извинилась, что накричала на меня. Помогла приготовить ужин.

– А что за подружка оставила мобильный, Юля так и не сказала?

– Нет. И даже если бы сказала, вряд ли бы я поверила. Никто из ее подруг не стал бы ходить с таким телефоном. Дешевкой, которую только старушки покупают. Да девочку бы засмеяли… Дети иногда такие безжалостные!

– Когда вы обнаружили у нее телефон?

– Недели три назад.

– После этого вы его видели?

– Нет. Но думаю, она просто стала лучше его прятать. Владан Стефанович, вы думаете, моя дочь попала в лапы террористов? – выпалила Ирина, вряд ли эта мысль пришла ей в голову только сейчас.

– Надеюсь, что нет, – отмахнулся Владан. – Но то, что вы далеко не все знали о жизни дочери, сомнений не вызывает. На вашем месте я рассказал бы в полиции и о деньгах, и о мобильнике.

– Она должна была сделать что-то ужасное? Эти деньги они заплатили ей за…

– Если вы о террористах, то они обычно вербуют идейных сторонников.

– У Юли не было странных увлечений, – затараторила Моргунова. – Никакого интереса к исламу. Она не носила платков и длинных юбок. Напротив, выбрила

себе виски, коротко подстриглась… Это что-то значит?

– Вот уж не знаю, – не выдержал Владан. – Я правильно понял: вашему мужу неизвестно ни о деньгах, ни о ключе и телефоне?

– Мой муж считает, если он работает, а я нет, все должно держаться на мне. Дом, воспитание дочери – все… Он преступно мало уделял ей внимания, а когда… когда начались проблемы, во всем упрекал меня. Господи, да если он узнает, что у Юли кто-то был… взрослый мужчина… он убьет меня!

– Я дал вам совет, – пожал плечами Владан, поднимаясь с кресла. – Ваше дело – следовать ему или нет. Последний вопрос: у кого-нибудь из ваших друзей есть темно-синяя «Ауди»?

– Нет, – покачала головой Ирина. – Почему вы спрашиваете?

Владан сделал вид, что не услышал вопроса, и она в отчаянье воскликнула:

– Вы найдете мою девочку?

– Постараюсь, – кивнул он.

Квартиру я покидала с тяжелым чувством. Ирину было жалко, хоть и непонятно, чего она боится больше – никогда не увидеть дочь или разозлить мужа. Она знала, что дочь врет, но предпочла не задавать вопросов, желая сохранить иллюзию крепкой семьи, где царят любовь и доверие. Проще не замечать проблему, чем ее решать, прикрываться словами о доверии, а в действительности оставить девочку один на один с ее бедой… Неужто Юля действительно угодила в лапы вербовщиков? Но, отправляясь в дальний путь, деньги она бы не оставила…

– Как думаешь, она действительно уехала? – полезла я к Владану.

– Если и уехала, то недалеко, – ответил он. – Вряд ли мы найдем ее живой.

– Но… – растерялась я. – С чего ты взял?

– Назови это предчувствием, если хочешь. Ладно, будем надеяться, что я ошибаюсь.

Вот в этом я очень сомневалась – ошибался он редко, точнее, припомнить такое я не смогла.

Через полчаса мы расстались, Марич заявил, что на сегодня хватит. Я хотела возразить, но, не придумав, куда мы могли бы еще отправиться, вынуждена была согласиться. Он высадил меня возле нашего офиса, где стояла моя машина, и тут же скрылся во дворе дома. А я, тяжело вздохнув, поехала к себе.

По дороге я продолжала размышлять, то есть пыталась строить версии. Наличие у девочки большой суммы денег очень беспокоило. Вполне возможно, у нее действительно был взрослый любовник, который и снабжал ее деньгами. Покупал ее молчание? И потом, решив, что связь с Юлей становится опасной, попросту от нее избавился? Версия вполне реальна, учитывая, что Костя видел мужчину на «Ауди». Мать утверждала, что у знакомых такой машины нет. Вряд ли кто-то из друзей Моргуновых станет связываться с несовершеннолетней… Тогда где они познакомились? Да где угодно! Учитывая характер Юли, кто-то мог просто подобрать ее на дороге. Как, в общем-то, и произошло с Забелиным.

При мысли о бывшем я тут же почувствовала беспокойство. То, что у него есть алиби, скорее настораживало. Хотя Владан прав, ему ничего не стоило объехать переулок и встретить Юлю на проспекте. Его-то бы уж точно не смутил ее возраст. Неужто на этот раз он зашел так далеко, что убил девочку? И явился к нам с намерением найти убийцу? Он считает себя таким умным или нас идиотами? Нет, версия сомнительная. Рисковать Валерка вряд ли станет. Однако на душе спокойнее не становилось. Гадай теперь, что он задумал. Еще одна версия пугала не меньше. Юля связалась с некими типами, занимающимися чем-то скверным и опасным. Наличие денег и еще одного телефона весьма настораживает. Чтобы познакомиться с подобными людьми, даже не нужно на улицу выходить или иметь общих знакомых, достаточно заглянуть в Интернет. В этом случае она либо покинула страну по чужому паспорту, либо находится здесь, но ее судьба также незавидна. Вырваться самостоятельно она не сможет, даже если захочет. Вербовщики таким, как она, мозги промывать умеют. Я бы на месте родителей немедленно отправилась в полицию, но Ирина даже мужу рассказывать о телефоне и деньгах не стала.

– О чем только люди думают! – проворчала я. – Ну и семейка…

И тут же поймала себя на мысли: я-то папе тоже не рассказала, какой гад его любимый зять. Но у меня на это серьезная причина… Вот-вот, у каждого свои причины помалкивать, и каждый считает их исключительно серьезными. Ключ… Что это за ключ, который Юля носила в сумке? Со взрослым любовником они должны были где-то встречаться. Снять квартиру – самое простое решение. Вот и ключ. Однако из головы не шла та самая калитка в переулке, которая тоже запирается на ключ. Хозяйка дома редко его покидает, если верить ее словам. Встречаться под носом у жены довольно глупо, хотя люди иногда совершают поступки, которые и вообразить невозможно. Беременная жена спит в одной комнате, а ее муженек развлекается с несовершеннолетней в другой? По-моему, это все-таки слишком, да и нет у нас уверенности, что Юля вошла в ту самую калитку, запись обрывается еще до того, как она с ней поравнялась. Очень может быть, что девочка переулком вышла на проспект, где ее ждали. Например, тот же Зебелин. С него станется. Что, если самого главного он нам не рассказал? Предположим, он был в ту ночь с девочкой, а потом узнал о ее исчезновении и перепугался… Вполне возможно, но пока у нас нет причин обвинять его в чем-либо.

Забелин, легок на помине, пасся возле моего дома. Сначала я его не заметила, сделала круг в поисках свободного места во дворе, поставила машину, вот тогда и увидела бывшего возле подъезда.

– Черт! – пробормотала сквозь зубы. Тут же появилось искушение уехать, сделав вид, что не обратила на него внимания. Но с этим я, похоже, опоздала. Валерка, широко улыбаясь, помахал мне рукой, предлагая к нему присоединиться. Я вторично выругалась, но пошла, напомнив себе, что теперь мы на него работаем и здесь он, возможно, по делу. Правда, в этом я здорово сомневалась и оказалась права.

– Привет, – со смешком сказал Забелин, когда я к нему приблизилась.

– Что-то забыл сообщить? – хмуро осведомилась я.

– Успел соскучиться.

– Кстати, мой рабочий день уже закончился.

– Тогда, может, поужинаем?

– Твоя физиономия портит мне аппетит.

– Да? Странно. Все знакомые девушки утверждают, что я душка.

– Они тебя плохо знают. Ты просто языком почесать пришел?

– Не хочешь в ресторан, приглашай в квартиру. Не на улице же нам разговаривать.

– Я могу и на улице, – пожала плечами я, он вновь усмехнулся.

– Боишься? Я буду вести себя как джентльмен. Обещаю. Свое слово я не нарушаю, о чем тебе хорошо известно.

– У тебя что-то срочное? Может, приедешь завтра в офис? Избавишь меня от необходимости пересказывать наш разговор Владану.

– Я намерен поговорить с тобой, а не с твоим Сербом. Кстати, он так и не бросил свою подружку?

– Вот какое тебе до этого дело? – спросила я и улыбнулась пошире.

– Дверь открывай, – буркнул Забелин.

Мы вошли в подъезд и не спеша поднялись в мою квартиру. Я гадала, на сколько по шкале глупости тянет мой поступок, и утешала себя тем, что данное слово Забелин, в самом деле, не нарушал. В чем в чем, а в этом я его обвинить не могу, значит, прекращаем психовать и просто послушаем, что скажет этот гад.

«Гад» прошел в кухню, и пока я искала свои тапки, занялся приготовлением кофе. Отыскал турку и банку, где я хранила молотые зерна, снял пиджак, повесил его на спинку стула и теперь стоял возле плиты, с сосредоточенным видом ожидая, когда закипит вода. Он из тех, кто везде чувствует себя как дома.

Я села и сказала, глядя ему в спину:

– Ну, что скажешь?

– Я думал, это ты поделишься, как прошел день. Что полезного вы успели сделать за мои деньги? – не оборачиваясь, ответил он, и хотя его физиономию я видеть не могла, не сомневалась, что ее в настоящий момент украшает подлейшая из улыбок.

– Узнали кое-что любопытное, – не удержалась от язвительности я, хоть и не была уверена, что поступаю правильно. Может, торопиться не стоило.

– И что же? – Он все-таки повернулся, улыбаясь уголками губ.

– Ты забыл сказать о своем визите в банк.

– А-а-а… – Он весело хохотнул.

– Может, объяснишь, в чем дело?

– Объяснить что? Если вы не способны узнать о такой ерунде, как запись видеокамеры, какого хрена мне платить вам деньги?

– Это что, проверка?

– Нет. Если бы я сомневался в твоем Сербе, то обратился бы к кому-нибудь другому. – Забелин разлил кофе в чашки и поставил их на стол. – Где у тебя песок?

Я достала сахарницу, и мы уселись друг против друга, я – с ощущением, что делаю то, чего делать ни в коем случае не должна. Так бывает, когда неизвестно откуда взявшаяся цыганка, схватив тебя за руку, торопливо обещает любовь до гроба и дом полную чашу, а ты вместо того, чтобы послать ее подальше, ждешь, когда она закончит, и томишься.

Забелин поднял взгляд от чашки и посмотрел мне в глаза серьезно, без привычной насмешки.

«У него действительно неприятности, – подумала я. – Знать бы какие».

– А ты красотка, – вдруг заявил он, – прямо расцвела, ей-богу. Даже обидно.

– Извини, что не чахну в разлуке. Давай по делу.

– О своих делах я тебе уже рассказал, – усмехнулся он. – Теперь твоя очередь. Вы были в банке, это я уже понял. Надеюсь, ты согласишься, алиби у меня дерьмо.

– Скажи честно, у тебя с ней что-то было?

– С кем? – Забелин фыркнул и отодвинулся от стола, словно спешил оказаться от меня подальше. – На хрена мне эта сучка малолетняя?! Послушай, – он поднял руку и заговорил доверительно, – я знаю, ты обо мне не лучшего мнения, и у тебя, как это ни прискорбно, есть для этого основания. Постарайся уяснить: то, что произошло тогда… все дело в тебе, а не в твоем возрасте. Будь ты старше или младше… значения не имеет. Ты действуешь на меня всегда одинаково, все мысли, кроме одной, мгновенно улетучиваются. Я хочу тебя трахнуть. Сейчас точно так же, как тогда.

Пока я в панике думала, чем запустить в его дурную голову, он продолжил:

– Так что простись с идиотской идеей, будто я любитель малолеток. И Сербу своему по ушам не езди, чтоб не сбивать его с пути. В этой истории я на редкость положительный персонаж. Хотя, может, просто козел отпущения.

– Ты думаешь, кто-то мог тебя подставить? – начала соображать я.

Он хмыкнул и пожал плечами – мол, все под Богом ходим.

– И кто это может быть? – не отставала я.

– Да кто угодно. Ты-то должна знать, у таких, как я, враги всегда найдутся.

– У таких, как ты, несомненно.

– Да брось… Думаешь, твой папаша лучше? Та еще акула капитализма.

– Не смей равнять себя с моим отцом! Возможно, у него есть враги, возможно, у них есть повод в чем-то его обвинять. Но мой отец никогда не сделает подлость. А вот ты – запросто. Это твоя настройка по умолчанию.

– Ты ко мне несправедлива, дорогая. Кстати, что ты называешь подлостью? В бизнесе нет такого понятия. Только целесообразность.

– Ты кого-то подозреваешь или это так… разговор ни о чем? – не испытывая ни малейшего желания вступать в дискуссию, спросила я.

– Твоего Владана, к примеру, – засмеялся он. – А что? Отличная возможность отделаться от соперника.

– Ты ему не соперник. Ему никто не соперник.

– Слушай, что ты в нем нашла? – заговорил Забелин с намеком на обиду.

– Зря спросил. Начну его достоинства перечислять, до утра не переслушаешь.

– Тебе просто нравится меня злить, да?

– Думай что хочешь, мне пофиг.

– Нет, мне действительно интересно. Ты меня любила, втюрилась по самые уши, совсем как сейчас в своего Серба. А потом – бац, и все…

– Не бац, и все, – передразнила я. – На самом деле ты очень постарался, чтоб этот «бац» наступил. С какой стати ты вдруг затеял этот разговор?

– Уж извини… Любопытство одолело.

– Я не собираюсь его удовлетворять. У тебя своя жизнь, у меня – своя. Кстати, тебе на нее грех жаловаться. Ты хотел денег – они у тебя есть. Ты свободен, и на свете полно дур, готовых втюриться в тебя по самые уши. Ты ж сам хвалился:

баб у тебя – как грязи.

– Желание неразборчиво. Зато потом хочется бежать от нечаянной подружки куда подальше. Знаешь, в чем проблема? Секс может быть с любой, наслаждение – только с любимой.

– Тогда тебе ничего не светит. Трахайся в свое удовольствие и не морочь себе голову, ты не способен никого любить, кроме себя.

– Уверена?

– Валера, – простонала я, – мне хорошо известно, что ты считаешь меня редкой дурой, из тех, что вовсе ничего не соображают. Считай на здоровье. Однако моего ума хватит, чтобы понять: вот сейчас ты пытаешься втюхать мне заведомую лажу. Намекнуть на чувства, которые у тебя якобы есть. Надо полагать, тебе от меня что-то надо, вот ты и стараешься. Совершенно напрасно, кстати. Может, ты просто скажешь, в чем дело? Если это имеет отношение к расследованию…

– Идиотка, мать твою! – пробормотал он. – Диву даюсь, почему я до сих пор не свернул тебе шею. Ладно, меня просто бесит, что моя любимая комнатная собачка нашла другого хозяина. Уверен, он тебя даже не трахает.

– Я не теряю надежды, – я растянула рот до ушей и тут же пожалела об этом. Взгляд бывшего полыхнул таким бешенством, что я невольно поежилась. – Говори по делу или катись отсюда, – поспешно добавила я.

– Хорошо, давай по делу. Вы весь день на банк потратили или есть еще успехи?

– О наших достижениях мы тебя уведомим. Получишь отчет по всем правилам.

– Отчеты ты пишешь?

– Вообще-то Владан всю эту бюрократию не жалует.

– И правильно. Тут я, пожалуй, с ним соглашусь. Сэкономим бумагу и время. Итак?

Собственно, я не видела причин держать расследование в тайне, учитывая, что он наш заказчик. И, честно говоря, его недавние слова пугали, ну, беспокоили – уж точно… Оттого я и спешила перейти к другой теме, где у нас, надеюсь, будет куда больше взаимопонимания.

– Вряд ли это тебя порадует, но у девочки, возможно, был взрослый любовник.

– Намекаешь, что им могу быть я?

– Тебе лучше знать. Сомневаюсь, что ты откроешь мне душу, но на всякий случай: может, не стоит загружать нас лишней работой?

– Взрослый – это как? Парень за двадцать?

– По словам свидетеля, он ей в отцы годится.

– Господи боже, неужто я выгляжу человеком, у которого может быть взрослая дочь?

– Ей нет и шестнадцати.

– Слабое утешение. Что еще?

– Он давал ей деньги. Мать нашла крупную сумму, а еще мобильник и ключ. Неизвестно от какой двери.

– Проституцией промышляла?

– В таком-то возрасте?

– Детки сейчас продвинутые.

– Это точно. Мать опасается, что она в Интернете познакомилась с идейными отморозками.

– С большими друзьями Аллаха? И подалась на выручку единоверцам?

– Не вижу в этом ничего смешного.

– Да я тоже. По мне – пусть наденет паранджу, пусть что угодно делает. Лишь бы нашлась. А уж потом потерялась навеки. Но уже без моих возможных неприятностей. У тебя холодильник пустой, – вдруг заявил он. – Поехали ужинать.

– Я на диете.

– Чего ты боишься? – с заметной обидой спросил он. – Я же дал слово тебя не трогать. Без твоего на то согласия, – добавил с издевкой. – Посидим, ты мне все подробно расскажешь.

– Я уже рассказала. Топай отсюда.

– Между прочим, твой отец не теряет надежды, что ты одумаешься и мы вновь заключим брачный союз, сольемся, так сказать, в объятиях.

– Ничего, в конце концов привыкнет.

– Почему бы не порадовать родителя?

– У тебя что, проблемы с деньгами? – удивилась я.

– Нет у меня проблем, – буркнул он, поднимаясь. – Счастье, что работодатель плевать хотел на твои прелести и до сих пор тебя не трахнул. Не придется изобретать для тебя наказание позаковыристей.

– Да неужто? – фыркнула я.

– Дура. Кто умеет наказывать, умеет любить.

– Ты хотя бы себе голову не морочь, – рассмеялась я, но, боюсь, неубедительно.

– Знаешь, что утешает? – философски изрек он. – Рано или поздно один из нас сдохнет.

Через несколько секунд он покинул квартиру, и я смогла вздохнуть с облегчением. Однако длилось оно недолго.

Первым делом я заперла входную дверь, а потом кружила по комнате, бормоча под нос:

– Черт, черт, черт…

Теперь у меня не оставалось сомнений: согласившись помочь Забелину, я сваляла дурака. Сказать Владану, что мы должны отказаться от дела? А причина? Я боюсь, что у бывшего есть некий план и добром для нас все это не кончится? Можно не сомневаться, после этого Владан точно решит довести расследование до конца. Или заявить, что свои силы я переоценила и видеть Забелина – выше моих возможностей? Чего доброго, Марич подумает, что я неровно дышу к этому мерзавцу. Любовь, которая не забывается, и все такое…

Вдоволь набегавшись, я пришла к выводу: самое разумное – поскорее найти Юлю. А от этого придурка держаться подальше и уж точно в свою квартиру его больше не пускать.

Наградой за глупость (именно так я охарактеризовала беседу с бывшим) стала бессонница – часов до трех я ворочалась в постели, не в силах глаз сомкнуть от беспокойства. Оттого утром на работу едва не проспала, будильник мне обычно не требовался…

Открыв глаза и взглянув на часы, я пробормотала «мамочки» и припустилась в ванную. Через пять минут я уже неслась к своей машине, решив, что обойдусь без завтрака, тем более бывший был прав: в холодильнике у меня пусто. Вечером заеду в магазин. А до той поры, может, удастся где-нибудь перекусить. Владан без нужды истязать себя диетой уж точно не будет.

Входя в офис, я с облегчением вздохнула, оттого что пришла первой, следовательно, не опоздала. Однако длилось облегчение недолго. Я успела выпить кофе с печеньем (чем не завтрак?), а потом и чаю, а Владан все не появлялся. Не выдержав, я позвонила, но ответить он не пожелал.

Прождав еще полтора часа, я, чертыхаясь, отправилась к нему. Долго звонила в дверь, скорее из упрямства, потому что было ясно: в квартире его нет. Хорошенькое дело, у нас расследование, а его где-то носит! Что обидно – без меня.

Своей настойчивостью я добилась только одного: открылась дверь Маринкиной квартиры, и она спросила с ехидством:

– Не надоело тебе? Кстати, чтоб ты знала: он у меня ночует.

– Отлично. С нетерпением жду: вдруг и мне однажды повезет. Может, ты скажешь, где он?

– Ушел, еще часа три назад.

– Куда? – возмутилась я.

– Когда это он перед кем-нибудь отчитывался?

– Но… он по работе ушел? – Я готова была разреветься от досады, хоть и понимала, что это глупо.

– Пытаться предположить, куда Владан отправился, – гиблое дело, – наставительно изрекла Маринка, подозреваю, с намерением меня позлить. – Если догадаешься, значит, ты такая же чокнутая, как и он.

– Свинство какое, – промямлила я, а она спросила:

– Завтракать будешь? – и, не дожидаясь ответа, схватила меня за руку и втащила в свою квартиру.

– Давай завтракать, – пожала плечами я, с прискорбием осознав, что дел у меня никаких, а ждать босса можно сколь угодно долго.

На завтрак у Маринки были яйца, сваренные вкрутую. Зато с икрой.

– Аристократические у тебя замашки, – съязвила я.

– А ты не завидуй. Лучше ешь. Я вчера платье себе приглядела. Сгоняем в магазин?

– Я в платье не нуждаюсь.

– Так я тебе и не предлагаю. Заценишь мое, стоит ли покупать?

Я с подозрением разглядывала ее не меньше минуты.

– Что? – возмутилась она.

– Вот уж не думала, что мое мнение тебе интересно.

– Да не особо, если честно. Одной ехать лень. Ну?

– Ладно, – вздохнула я, напомнив себе, что делать мне, по сути, нечего.

Если Владан за это время объявится, пусть голову ломает, где я… Но очень сомнительно, что он голову ломать начнет, скорее всего, моего отсутствия даже не заметит.

На всякий случай я ему позвонила, но он по обыкновению не ответил. И мы на моей машине отправились в торговый центр. Наши с Маринкой вкусы редко совпадают, точнее, не совпадают вообще. Девушка она яркая и одевается соответственно. Юбки на ней только что по швам не трещат, а грудь, кажется, того и гляди из выреза выскочит. К тому же она тяготеет к броским расцветкам. Но на этот раз повод для критики начисто отсутствовал. Платье было нежно-бирюзового цвета, с широкой юбкой в духе 60-х, скромным вырезом спереди и глубоким треугольным сзади. Дополнял наряд широкий белый ремень. От такого платья и я бы не отказалась.

– Немного не в твоем вкусе, – заметила я.

Маринка хмыкнула в ответ и удалилась в примерочную, а когда появилась оттуда, я только вздохнула, не без зависти. Выглядела она сногсшибательно. Во-

первых, моложе – этот наряд превратил ее в беспечную девчонку, во-вторых, бирюзовый шел ей необыкновенно. Глаза на загорелом лице прямо-таки сияли. Темные волосы разметались по плечам.

«Он ее никогда не бросит», – в панике подумала я.

– Ну что? – спросила Маринка, подбоченившись и сверкая улыбкой.

– Офигеть, – ответила я.

– В смысле?

– В смысле: бери, не раздумывая.

– Может, и ты примеришь?

– Нашла дуру. И что это за идея ходить в одинаковых платьях, точно близнецы!

– Ну, за близнецов нас вряд ли примут.

– Еще бы, ты ведь на сто лет старше.

– Зато красивее.

– Это точно, – не стала спорить я.

– Иногда ты меня бесишь… Нет бы соврала.

– Глупо отрицать очевидное.

– Вообще-то да. Пожалуй, я так и пойду.

– Валяй.

Маринка расплатилась, не снимая платья, ее наряд мы дополнили туфлями на невообразимо высоких каблуках, получили пакет с упакованными вещами, в которых она сюда явилась, и пошли обмывать покупку. Почти все мужики, что шли нам навстречу, оборачивались. Маринка делала вид, что ей на это наплевать, но на губах ее блуждала улыбка, точно она готова была в любой момент расхохотаться. Само собой, я чувствовала себя прыщавым подростком рядом с сестрой-красавицей.

Обмывать платье мы решили в кафе неподалеку от торгового центра. Его несомненным достоинством была открытая веранда, где мы и устроились. Официант вился возле нас ужом, без конца уточняя, что бы мы хотели. Я бы хотела, чтобы Маринка встретила какого-нибудь парня и лишилась мозгов от любви к нему. Пусть он будет добрым, красивым, богатым, по уши в нее влюбленным, и проживут они в любви и согласии сто лет, нарожав столько же детей. А Владан пусть достанется мне. По-моему, все честно. Однако внутренний голос нашептывал, что мечта моя далека от осуществления. Оттого я сидела, нахмурившись, и вяло язвила, что чести мне, безусловно, не делало.

– Бада давно не видела? – спросила Маринка.

Бад – это Алексей Дмитриевич Басаргин, друг Владана. И мой вроде бы тоже. Говорю вроде бы, потому что иногда мне кажется, что он в меня влюблен. Даже больше, чем кажется. Учитывая, что он не раз и сам на это прозрачно намекал.

– Заезжал пару дней назад, – неохотно ответила я.

– Я бы на твоем месте… Да не сватаю я тебя, – махнула рукой Маринка, – горбатого могила исправит. Просто всем станет гораздо лучше, если ты найдешь себе парня.

– Ты бы тоже могла попробовать, – съязвила я.

– А по носу схлопотать не хочешь? Пойми, дурища упрямая, дело не во мне, дело в тебе. Даже если завтра меня унесут инопланетяне, Марич найдет мне замену, но это будешь вовсе не ты. Временами он бывает редким гадом, но тебя любит и уж точно не захочет портить тебе жизнь.

– Ваша забота обо мне трогает до слез, но я сама как-нибудь разберусь, что для меня хорошо, а что плохо.

Я схватила бокал с коктейлем, безалкогольным, разумеется, раз уж была за рулем, и тут увидела папу – он вышел из своей машины и двигался в нашу сторону. Время ланча, он, должно быть, решил перекусить, или у него где-то здесь назначена встреча.

– Папа, – позвала я, когда он поравнялся с нами.

Папа оглянулся, с улыбкой помахал рукой и направился к нам.

– Рад тебя видеть, – сказал он, целуя меня, и с интересом посмотрел на Маринку.

– Знакомься, – сказала я. – Это Марина, а это, мой папа, Леонид Сергеевич.

Марина кокетливо улыбнулась и протянула руку, которую папа аккуратно пожал. Он тоже улыбался, и интереса в его глазах прибавилось.

«Да ладно, – мысленно одернула я себя. – Это все мои фантазии».

– Присоединяйтесь к нам, – сказала Маринка задорно, но я все равно решила, что нахально.

– С удовольствием, – ответил отец и повернулся ко мне. – Ты не возражаешь?

– Конечно, нет.

– У меня есть полчаса, чтобы перекусить, – будто оправдываясь, сообщил он, занимая стул между нами.

Тут же подскочил официант, папа сделал заказ и, переводя взгляд с меня на Маринку, спросил:

– Чем занимались? Рассказывайте.

– Платье покупали, – пожала плечами я.

– Вам нравится? – Маринка приподнялась, демонстрируя платье.

– Очень, – серьезно ответил отец. – Вам идет этот цвет… и фасон. Вы настоящая красавица.

Оказывается, папа умеет делать комплименты, да еще как. Маринка даже покраснела от удовольствия. С какой стати она пялится на отца, у нее Владан есть! И папа тоже на нее глазеет. Глазеет, точно. Странно видеть своего отца в такой роли. Хотя чего странного? Он мужчина, для него совершенно нормально женщинами интересоваться. У него наверняка кто-то есть. Он сам говорил. Просто не считал нужным нас знакомить. Интересно, сколько лет его подруге? Я представляла женщину постарше, его ровесницу. Хотя с какой стати? Может, она моя ровесница, вот папа и не хотел нас знакомить? Стеснялся? С какой стати я вообще об этом думаю?

– У тебя опять вынужденный выходной? – спросил папа. – Если ты в разгар рабочего дня платья выбираешь.

– Вовсе нет. Просто Владан сейчас занят. У нас новое дело, – похвастала я.

– Тогда, я уверен, ты счастлива.

– Более или менее.

Принесли заказ, папа приступил к трапезе, но в беседе участие принимал. Как-то так вышло, что они оба принялись надо мной подтрунивать. Переглядывались и вообще вели себя как заговорщики, прекрасно понимающие друг друга. Если бы я сама их полчаса назад не познакомила, решила бы, что они знают друг друга не один год. В общем, я даже порадовалась, когда папа закончил и официант поспешно убрал тарелки. Папа взглянул на часы, я насторожилась. Если он решит задержаться, значит, Маринка ведьма. Или еще какой-нибудь представитель темных сил.

Но папа, извинившись, поднялся и вскоре отбыл. Маринка с интересом наблюдала за тем, как он садится в машину, и помахала ему на прощание рукой.

Вот нахалка! Эту мысль я сочла за благо держать при себе.

– Батя у тебя – классный мужик, – заявила Маринка. – Прям красавец. И совсем не старый.

– С какой стати ему быть старым? – возмутилась я.

– Ага, ты ж у нас малолетка, а батя наверняка родил тебя в юные годы. Тогда модно было рано жениться и замуж выскакивать.

– Я бы и сейчас выскочила, хоть и не модно.

– Это мы знаем, ваши глупые мечты всем хорошо известны.

– Почему это глупые?

– Давай лучше о твоем бате поговорим. Подруга у него есть?

– Конечно. И даже не одна, – съязвила я.

– Ясное дело. Богач, красавчик, да еще одинокий. Бабы, поди, в очередь становятся.

– Тебе-то до всего этого какое дело?

– Красивый мужчина всегда интересен женщине.

– У тебя Владан есть. Вот если бы я была его девушкой, мне бы и в голову не пришло на других смотреть.

– Да ты и так ни на кого не смотришь, – ехидно заметила Маринка. – Слушай, а чего ты вся такая правильная, а с мужем развелась? Он что, изменял тебе?

– На каждом шагу, – заверила я. – Я же тебе рассказывала, он женился на папиных деньгах, а я его раскусила.

– На это ты мастерица. А он типа до сих пор по батиному злату чахнет, как злой Кощей, оттого вокруг тебя и вертится?

– С чего ты взяла? Что вертится, я имею в виду?

– С того… Когда он на тебя смотрит, того гляди пожар устроит, искры так и летят. Видать, много денег за тебя давали.

– Ты что, мне не веришь? – растерялась я.

– Почему же, верю. Денежки все любят, кто ж от них откажется? Но развелась ты с ним не поэтому. Твой мужик на тебе помешан, это к гадалке не ходи.

Я сидела, слегка приоткрыв рот и чувствуя, как во мне растет беспокойство, плавно переходя в панику. А вдруг Маринка права и Забелин в самом деле свихнулся? С него станется. Не зря он на чувства намекал… Нет у него никаких чувств и не было. Один голый расчет.

– Интересно, – между тем продолжала разглагольствовать Маринка, – с какой стати мужики по тебе с ума сходят? Допустим, ты красотка, но ведь совершенная бестолочь, редкой святой наивности, прям до глупости! А красоток вокруг – тьма-тьмущая. И не больно-то всем везет.

– Давай поменяемся, – предложила я.

– Еще чего! Мне и так хорошо. А ты с какой стати за батю-то испугалась? Как у меня мужика уводить – это запросто, а тут, смотри-ка, забеспокоилась.

– Вот уж глупость, – пробормотала я и даже покраснела от досады, потому что Маринка была права.

– Забеспокоилась, забеспокоилась, – покивала она. – Думаешь, не по Сеньке шапка? Где я и где твой батя?

– Ты чего там пьешь? – серьезно спросила я.

– То же, что и ты. Ладно, поехали. Мне на работу заглянуть надо. А тебе, кстати, надо бы подстричься. Волосы – визитная карточка девушки.

– Мне сейчас некогда, – вяло возразила я.

У Маринки свой салон красоты. В другое время я бы из вредности принялась спорить, но сейчас чувствовала за собой какую-то глупую вину.

Я отвезла Маринку в ее салон и поехала в офис. К моей величайшей радости, джип Владана стоял под окнами, а сам он сидел за столом, что-то высматривая в ноутбуке и вертя в руках монетку.

– Привет! – воскликнула я. Он поднял голову и молча кивнул. – Ты где был? Кофе хочешь? Я тебя ждала, ждала, а потом с Маринкой в магазин поехала. Почему не позвонил?

– Отвечать надо в той же последовательности? – уточнил он. – Давай я лучше с новостей начну. Заезжал к Титкову. Ничего заслуживающего внимания на записях нет. Звонила Моргунова. Дамочка вспомнила, что синяя «Ауди» была у друга семьи. Борцов Геннадий Викторович, давний знакомый ее мужа. На «Ауди», правда, ездил не он, а его жена, что слегка замутняет картину. Недели две назад супруги машину сменили, но «Ауди» у них была и совершенно точно синяя.

– Почему бы Борцову не взять машину жены? – пожала плечами я.

– Я тоже так думаю.

– Но… – замешкалась я. – Если они с отцом Юли друзья, он, скорее всего, просто ее подвозил. В этом нет ничего предосудительного, даже наоборот. Вполне естественно…

– Повремени с защитной речью. У меня еще новость. Знаешь, кто живет в Костерином переулке? Иван Владимирович Тихонов, мастер спорта и Юлин учитель физкультуры.

– Муж беременной женщины? – вздохнула я. Известие меня совсем не порадовало.

– Точно. Но и это еще не все. Пять лет назад они приехали сюда из районного города, Тихонов был там директором школы. Педагогический коллектив – в основном, женщины, вот ему и доверили руководство, несмотря на молодость. Однако он в начальниках не задержался, город спешно покинул. Я с утра туда сгонял. Официальная версия: уехал потому, что теща с болезнями слегла, надо было за ней ухаживать.

– А неофициальная? – спросила я, уже догадываясь, каким будет ответ.

– Роман с выпускницей школы. Родители девчонки настрочили жалобу. Тихонов утверждал, что у него серьезные намерения, говорил о любви с большой буквы. Но чиновники его словам не вняли. Для них он так и остался растлителем малолеток, хотя его избраннице вот-вот должно было стукнуть восемнадцать. Родители дожидаться этого счастливого события не стали, у девушки папа – мужик состоятельный, и в роли зятя он видел не педагога районной школы. Девчонку увезли за границу, теперь она в Германии и, по слухам, собирается замуж за местного пивовара, а Тихонову предложили уволиться по собственному желанию, чтобы не выносить сор из избы. Брак его тоже распался, но он его собрал обратно и спешно перебрался сюда.

– И все это ты выяснил без угроз и имитации утопления? – не удержалась я от язвительности.

– Один раз пришлось пригрозить, – усмехнулся он.

– Мог бы меня с собой взять. Мы компаньоны или кто?

– Сейчас ты не компаньон, а зануда. Лучше скажи, с кого нам следует начать?

– С Тихонова, конечно, – вновь вздохнула я. – Все-таки мужики – идиоты. У него жена беременная, такая милая женщина… глаза так и сияют. И его любит, раз уж простила…

– На всякий случай: лично я беременных не бросаю. Я вообще по натуре моногамен, что бы там Маринка тебе ни наговорила. А жену его в самом деле жаль, – помедлив, добавил он, – постараемся ее зря не беспокоить. Ну что? Поехали к Тихонову? Он еще в бассейне подрабатывает, через полчаса как раз заканчивается его смена.

Мы сидели в машине и наблюдали за людьми, выходящими из бассейна. Особого наплыва посетителей в тот день не наблюдалось. Спокойно ждать я не могла и изводила Владана своими версиями, он в ответ невнятно мычал, не забывая поглядывать в зеркало заднего вида, что меня почему-то беспокоило.

– Что ты высматриваешь? – не выдержала я, он посмотрел недоуменно, точно я невесть что сморозила, но ответить не успел – в дверях как раз показался рослый блондин в окружении девчонок лет пятнадцати, которые вились возле него, точно он был поп-звездой. Похоже, именно так он себя и чувствовал: снисходительно улыбался, говорил что-то насмешливое, и девицы сладко замирали.

Я вспомнила про его жену и мгновенно почувствовала раздражение, переходящее в едва ли не ненависть к этому говорливому самовлюбленному типу.

«Как ее угораздило?» – подумала я.

Этот вопрос с таким же успехом я могла адресовать себе. Она, по крайней мере, вышла за него замуж и теперь ждет ребенка. А я чего жду?

Я покосилась на Владана, на мгновение забыв и про блондина, и про его свиту, но тут Марич не спеша покинул машину, и я, опомнившись, последовала за ним. Тихонов в десятке метров от входа в бассейн прощался со своими подопечными. Прощание явно затягивалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tatyana-polyakova/syschik-moey-mechty

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити